

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ XXI ВЕКА – В ЗЕРКАЛЕ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ

Воробьева О.В., Зырянов В.В.

Данный аналитический отчет составлен на основе 51 глубинного интервью, проведенных в ноябре 2017 – январе 2018 года профессорам-исследователями ведущих российских университетов и научных организаций России, Евросоюза, США и КНР, в том числе 34 экспертами из России, 6 экспертов из стран ЕС, 6 – из США и 5 – из университетов КНР. Распределение экспертов по областям знаний, научным специальностям и странам представлено в следующей таблице:

Области образования и науки	Предметная область	Государства							
		РФ	США	КНР	ЕС				
					Брит	Итал	Швец	Порт	Герм
Гуманитарные науки	История	7			1				
	Филология, лингвистика	2	1	3					
	Философия	2							
	Культурология	1							
	Востоковедение	1							
	Итого по группе	13	1	3	1				
Математические и естественные науки	Физика	3	2	1	1	1		1	
	Математика	1							
	Геология	1	1						
	Биология	3							
	Химия	3							
	География	1							
	Итого по группе	12	3	1	1	1		1	
Науки об обществе	Экономика	5	1				1		
	Политология	1	1						1
	Социология	3		1					
	Итого по группе	9	2	1			1		1
	Итого	34	6	5	2	1	1	1	1

Из 34 российских респондентов 7 человек представляют региональные вузы России, а именно Центрального, Поволжского, Уральского, Сибирского и Северокавказского регионов. Три человека из опрошенных экспертов преподают в педагогических вузах РФ. Семь человек работают в академических учреждениях. Все эксперты являются докторами наук и профессорами, 9 человек – академиками и членами РАН; 3 человека – директорами академических институтов, 2 – проректорами, 5 – деканами, 11 человек заведуют кафедрами и являются руководителями бакалаврских и магистерских программ; 10 человек являются председателями или заместителями председателей ФУМО по УГСН «Биологические науки», «История и археология»,

«Науки о Земле», «Политические науки», «Физика и астрономия», «Философия, этика и религиоведение», «Химия», «Экономика и управление».

Целью экспертных интервью было выявление комплекса проблем и лучших практик подготовки обучающихся к исследовательскому виду деятельности.

Как и любой другой метод исследования, глубинные интервью имеет свои достоинства и недостатки. Основным достоинством является возможность получить глубокую, полную и развернутую информацию (с возможностью уточнения) о современном положении и проблемах подготовки к исследовательскому виду деятельности с опорой на личный опыт респондентов. Недостатком – сужение группы интервьюируемых и вследствие этого низкая репрезентативность результатов, хотя и полученных от довольно представительных лиц.

Инструментом экспертного интервью являлся план (гайд), который содержал перечень вопросов, разделенных на 8 основных блоков и касающихся четырех основных проблем: 1) престижности науки и научно-исследовательского вида деятельности в современном мире и российском обществе; 2) компетентностного портрета выпускника и задач подготовки к научно-исследовательскому виду деятельности; 3) организации учебного процесса для формирования исследовательских компетенций на трех уровнях образования, в том числе педагогических технологий и 4) содержания и моделей организации аспирантуры. В данной главе будут проанализированы мнения респондентов по всем четырем блокам. Проблема специфики организации учебного процесса для формирования исследовательских компетенций найдет свое отражение также в методических рекомендациях каждой из анализируемых в рамках проекта областей (см. раздел 2).

Интервью проводились квалифицированными специалистами, имеющими, с одной стороны, опыт научной и образовательной деятельности, с другой – опыт проведения социологических исследований, а их длительность составила от 30 минут до 2 часов. Приведенный ниже анализ осуществлялся на основе расшифровок и обработки аудиозаписей.

Сравнительный анализ экспертных интервью по всем приводимым в тексте параметрам показал, что высказанные экспертами мнения правильнее рассматривать как дополняющие и развивающие друг друга, нежели противоположные или даже взаимоисключающие. Кроме отдельных нюансов, которые будут отмечены в процессе анализа, эксперты сошлись в своем видении того, к чему надо готовить современного исследователя и как следует осуществлять такую подготовку. Поэтому вместо подсчета процентного соотношения тех или иных мнений мы считаем возможным оперировать в анализе такими понятиями, как «большинство экспертов», «некоторые эксперты», «часть экспертов» и т.п.

Наука и научно-исследовательский вид деятельности в современном мире и российском обществе

Первый блок вопросов касался значимости науки для современной России и мира и ее приоритетности с позиции общества, государства, представителей академической и вузовской науки и обучающихся. Все отечественные и зарубежные респонденты оказались единодушны в подчеркивании исключительного характера науки для развития человечества на всех его этапах, отметив при этом специфику современного. Эта специфика выражается, с одной стороны, в изменении *«масштабов запросов к науке со стороны общества и скорости роста этих запросов – они сейчас стали существенно более значимы, чем это было тысячу лет на-*

зад»(M_gus_xi_18),с другой – в изменении характера связи между наукой и человеком: «...человек с развитием науки и технологии, казалось бы, отрывается от окружающей нас природной среды. Но на самом деле, эта связь становится очень тонкой, более глубокой и взаимоопределяющей»(M_gus_gg_16)(здесь и далее курсивами в выноски – выдержки из интервью)¹.

(M_gus_bi_04)Технологии, которые были созданы в конце XX века, носят такой глобальный характер, и из них следуют такие сильные антропогенные влияния, что на первый план выходит проблема выбора устойчивой траектории развития человечества. И <...> вот в этом нелегком деле выбор траектории устойчивого развития никто, кроме науки, предложить не может. Именно наука должна указывать возможные последствия применения тех или иных технологий, к чему они ведут и т.д. И вот эта, третья, предсказательная функция<наряду с тем, что наука является частью общечеловеческой культуры и создает фундамент для технологического развития>, – она определяющая, на самом деле.

Российские респонденты обозначили подготовку к исследовательскому виду деятельности как ключевую, приоритетную для российских университетов даже тогда, когда формально она не записана в уставе университета. Совсем иная ситуация обозначилась в университетах США и Европы. Респонденты из Соединенных штатов и европейских стран заявили, что для большинства программ бакалавриата «научная подготовка сводится к работе в каких-то фирмах, компаниях», и «фундаментальные исследования там не приветствуются» (M_gbr_phi_43),а основная задача исследовательских программ состоит «в создании новых баз знаний, инновации в широком смысле этого слова – будь то инновации в сфере промышленности, торговли или культуры» (Mprt_phi_28). Позицию своих коллег разделили профессора из университетов Германии, Швеции и США, исключив, правда, из нее престижные университеты (Принстон, Йельский и т.п.), традиционно рассматривающие фундаментальные научные исследования в качестве приоритетных.

(O_swe_эк_33)Большинство наших студентов не заинтересовано в продолжении научной карьеры, они хотят работать в бизнесе, имея собственное дело, или быть наемными работниками. Очень небольшая часть видит себя исследователями...

Показательно, что, по мнению российских экспертов, российская молодежь также перестает рассматривать чисто научную карьеру как приоритетную, что создает некоторое противоречие между установками (миссиями) университетских корпораций и реальным снижением престижа научной деятельности в обществе. Как показал сравнительный анализ по трем областям научной деятельности, более всего (и, наверное, это естественно) на работу за пределами фундаментальной науки ориентированы социальные науки.

(O_gus_эк_21)...у нас ребята работают действительно в исследовательских подразделениях бизнес-структур, в основном, в банках, в консалтингах, <...> аудиторских компаниях, Центральном банке, в министерствах и так далее. Меньшинство из них выбирает научную карьеру.

---

¹ В выдержках из интервью приводятся следующие условные обозначения экспертов: область знания: Г – Гуманитарные науки, О – Науки об обществе, М – Естественно-математические науки; страна: chn– Китай, deu– Германия, grb–Великобритания, ita– Италия, prt– Португалия, gus – Россия, usa– США; научная специальность: би – биология, во – востоковедение, гг – география, ге – геология, ид – инженерное дело, ис – история, ку – культурология, ли – лингвистика, ма – математика, по – политология, со – социология, фи – физика, фл – филология, фф – философия, хи – химия, эк – экономика. Последние две цифры – условный номер эксперта в базе экспертных интервью проекта.

Что касается представителей естественных и гуманитарных наук, более ориентированных на научную карьеру, то их вынужденный уход из академической науки больше определяется другими факторами, точнее, их совокупностью.

Самый очевидный из них – падение статуса ученого в современном обществе, выражаемое, прежде всего, через материальные показатели (уровень заработной платы, доступ к социальным благам и т.п.), вследствие чего значительная часть талантливых ученых, «которые, так или иначе, были ориентированы на то, чтобы заниматься наукой, либо уехали самореализовываться за рубеж, либо по тем или иным причинам ушли из науки в какие-то другие области. И именно в связи с этим в настоящее время образовался огромный провал <...> возрастной провал нынешних 40-50-летних, которых очень мало осталось в науке. А это очень продуктивный возраст»(М_rus_фи_17).

(О_rus_ср_12)Понятно, из-за чего они <за рубежом> упираются, понятно, для чего им нужно исследование, там есть какая-то мотивация. У нас же ситуация: что ты бакалавр, что ты доктор – практически ничего не меняется.

Отсутствие достаточного финансирования не покрывает существующая система грантовой поддержки, которая не идет ни в какое сравнение с теми, какие существуют в США и Европе. И государство не только не наращивает эти грантовые возможности, но в некоторых (в частности, гуманитарной) сферах даже сокращает ее, примером чему может служить слияние РГНФ с РФФИ. Подобное положение дел и отношение к науке со стороны государства расценивается экспертами не как чей-то злой умысел, а как общее снижение ценности интеллектуальной деятельности в публичной среде, прагматическая переориентация всех сфер жизни общества и возникновение института эффективного менеджмента, в подавляющем большинстве своем не представляющего специфики той отрасли, какую они курируют.

(Г_rus_фф_07)...потому что вообще нет идеи, как мне кажется, в стране – ценности интеллектуальной деятельности, ценности мышления хорошего, ценности рациональности.

(Г_rus_ку_06)Я только вижу, что интереса у государственных органов власти нет. И, опять же, я думаю, что это, как бы сказать, неумышленная вещь. Скорее всего, она (наука) полагается не важной. Я вам говорю, это идет от этого массового сегмента, из публичной сферы. Это ведь как сообщающиеся сосуды.

В числе препятствий к занятию научной деятельностью называется также колоссальная перегруженность преподавателей университетов, не оставляющая времени на занятия наукой. Особенно страдает от этого университетская наука («нагрузка чисто преподавательская у людей, как правило, очень высокая. ...те, кто уже занимаются преподаванием, мало занимаются наукой, просто потому что времени нет и сил тоже. А люди, которые успешны в науке, неохотно идут в преподавание, потому что при этом страдает их основная специализация»(О_rus_эк_15)). К этому следует добавить и возросшую бюрократизацию научной жизни, «мелочную зарегламентированность, отчетность по всем направлениям университетской деятельности»(М_rus_би_44).

(О_rus_эк_22)Сейчас большим препятствием, конечно, является русский бюрократизм, который построен вокруг работы ученого и преподавателя, огромное количество личной отчетности, которую нужно заполнять. То есть, люди, когда начинают соприкасаться с этой стороной, видят, что работа ученого превратилась больше в заполнение бумажек, нежели получение некоего результата.

Другими очевидными факторами являются сформировавшееся в последнее время отношение к науке и образованию как к услуге; отсутствие возможности трудоустройства в акаде-

мической среде, в том числе вследствие известных процессов оптимизации российской науки, проводимой органами государственной власти. Особенно эта проблема актуальна для молодежи, в результате чего происходит катастрофическое старение научных кадров. Для региональной науки большой проблемой является значительный дисбаланс между возможностями заниматься научной деятельностью в центре и на периферии:

(Г_gus_ис_09) То есть, как мне кажется, провинциальной науке или науке в провинции (так правильно сказать) места в новой схеме нет. ...для успешного построения научной карьеры должна быть цель, а возможность эту карьеру реализовать в провинции практически нет. Поэтому происходит такое откачивание, отсасывание, перетягивание кадров в центр – наиболее талантливых аспирантов, наиболее талантливых магистрантов. Кроме того, нам ведь, как я понимаю, дают очень мало бюджетных мест для аспирантов, а, учитывая достаточно низкий материальный уровень населения, люди, выбирая между бюджетным местом и коммерческим, выбирают бюджетное и уезжают.

Но есть, по мнению экспертов, и менее очевидные причины. Например, разрушение традиции базового среднего образования в стране, следствием чего стало падение общего образовательного уровня и неподготовленность к занятию наукой.

(Г_gus_во_11) ...я считаю, что от среднего базового образования, которое мы имели в Советском Союзе, мы совершенно напрасно отказались. Когда из школы выходили, в общем-то, люди, которые по своему уровню развития, уровню кругозора и всего прочего были совершенно сопоставимы с учениками того же гарвардского бакалавра, который занимается узконаправленной специальностью, а где находится Аляска или Джибути, не знает.

Некоторые эксперты гуманитарной и социальной сферы отметили в качестве препятствия к научной деятельности существующую систему подготовки кадров, а именно бакалавриат, который законодательно фактически лишен научной составляющей, и аспирантуру, превратившуюся в третий уровень образования и не предполагающую обязательную защиту диссертации.

(О_gus_эк_21)...полный цикл, так сказать, внутри страны для подготовки ученых – с этим есть еще проблемы. Бакалавров мы <Высшая школа экономики>готовим, как мы считаем, очень хорошо, их с удовольствием берут в магистратуры самых лучших университетов в мире. Магистратура уже не очень, так сказать, ну, полноценного западного уровня еще не достигает, хотя мы, конечно, стараемся тут продвигаться. Ну, и аспирантура, это пока самое такое целинное место, мы пока просто что-то делаем.

Одним из важнейших факторов, влияющих на падение престижа науки в обществе, эксперты считают прагматическую ориентацию современной науки. Другими словами, речь идет не о падении престижа науки вообще, а только фундаментальной науки, не приносящей быстрых и ощутимых дивидендов.

(О_gus_эк_15) С одной стороны, общественное мнение ученых-исследователей я бы даже сказал не то, чтобы низко оценивает – оно чаще всего их просто игнорирует и не видит. Если человек позиционируется как успешный в какой-то сфере, и говорится, что он еще и исследователь, и на этой базе строится, по крайней мере, часть фундамента его успешности, тогда да. Мало того, что он делает, так еще и доктор наук. Мало того, что он в такой-то компании работает, так еще и разработку сам сделал. ...собственно, элемент позитивного имиджа, строится, скорее, на этом. Отчасти, может быть, в этом что-то есть, потому что если человек просто занимается научной работой, и непонятно, какой продукт конкретно он производит, то, строго говоря, общественное мнение не обязано замечать, что этот человек существует. Если человек чего-то добился и говорит о том, что он этого добился, в частности, как успешный

ученый, то хорошо. Другое дело, что сами по себе успешные ученые, которые не добились ничего в других сферах, в общем, они как-то общественное мнение тоже мало интересуют. Можно открыть какой-то замечательный эффект, доказать или опровергнуть какую-то гипотезу, над которой люди десятилетиями бьются, но этого просто никто не заметит, за исключением того круга, той среды, в которой этот исследователь живет.

Между тем, российские эксперты полагают, что в таком отношении государства и общества к фундаментальной науке кроется большая угроза, поскольку ее ценность, как правило, невозможно измерить в монетарном эквиваленте.

(Г_gus_фл_41) Как известно, наука делится на фундаментальную и прикладную, и мы в первую очередь видим результаты, последствия, развитие прикладных научных исследований. И, как правило, поддерживаются именно эти прикладные исследования, которые приносят если не моментальный, то очень быстрый научный результат, например, в области экономики<...> Но именно фундаментальная наука потому так и называется, что она составляет тот базис, на основе которого все достижения происходят, основываются. Поэтому, мне кажется, что внимание к фундаментальным наукам должно быть одним из приоритетов.

(Г_gus_ку_06)...я слышала такое мнение, что задачи науке должны ставить общество и государство. Но ведь есть еще и сама наука, которая может ставить задачи сама себе... Запрос – это прекрасно, но когда делаются запросы, как правило, делаются они для прикладных областей науки. Это очень хорошо, что они делаются, хорошо, что наука откликается. Но есть еще фундаментальные области науки, которые, как мне кажется, либо трудно либо регулируются, либо вообще не могут регулироваться. Если они будут регулироваться и регламентироваться государством, то это перестанет быть фундаментальной наукой, потому что это ее внутреннее состояние. Я слышала, по-моему, коллективное высказывание академиков или где-то прочитала об этом, когда очень правильно было сказано, как мы можем планировать научные открытия. Мы можем работать в этой области, но представить себе, что к третьему кварталу такого-то года мы выдадим вот такое-то открытие – это невозможно. Да, это государственное давление, неправомерное, но думаю, что оно идет не от государства как такового, а может быть, от не очень разумных каких-то государственных чиновников, которые не совсем понимают специфику, природу, вообще говоря, производства фундаментального знания.

(М_gbr_фи_43)...например, английские математики с середины XIX века гордились, когда занимались формальной логикой, что это абсолютно чистая наука, которая никогда не будет применена на практике, математическая логика. Но сейчас все компьютеры, они именно на ней и основаны. То есть вопрос фундаментальной науки, ее применения – это вопрос уже времени. <...> Капица говорил, что нет ничего практичнее фундаментальной теории. Капица это говорил еще в середине прошлого века. Мне кажется, он попал в самую точку. То есть если мы хотим быть конкурентоспособными в этом мире, конечно, мы должны развивать фундаментальную науку. Но мне кажется, сама слабость российской науки – в отрыве этого промежуточного звена между индустрией и фундаментальными исследованиями. Мне кажется, это бич российского общества – отсутствие этого интерфейса. Но это надо развивать, это не так просто.

(О_gus_со_23) Фундаментальные исследования никогда не бывали, не имели четкого приложения здесь и сейчас. Они, скорее всего, работали на какие-то задачи, которые можно решать в рамках данной науки, может быть, с неким отсроченным лагом, да, временным лагом.

(О_swe_эк_33) Я считаю, что у науки есть более важная роль – интеллектуальное развитие человечества. Наука значима сама по себе: это с одной стороны, – о цель, с другой стороны – средство. Создание нового знания важно как для общества, так и для индивидуума.

Эксперты гуманитарного профиля отметили дополнительные проблемы с их отраслью, которая воспринимается в глазах государства и общества как «наука второго сорта», в результате чего можно говорить о дегуманитаризации *российского общественного пространства*, девальвации в нем гуманитарного знания и образования: о сокращении бюджетных мест на гуманитарные специальности; об отсутствии гуманитаристики в числе приоритетных направлений развития науки, несмотря на то, что все они содержат в себе гуманитарную компоненту; закрытии гуманитарных научных фондов; низком социальном статусе специалиста-гуманитария, и т.д. Это опирается на традиционное для российского общества «подозрение» к гуманитариям, не способным, якобы, производить полезное обществу знание. Частично это связано с советским наследием, но в большей мере – с непониманием специфики и особого потенциала гуманитарных наук, который можно назвать *пространством критического мышления*. Гуманитарные науки полностью раскрывают свой потенциал не тогда, когда стараются быть практичными, а тогда, когда занимаются производством и накоплением разных способов мысли, постановкой новых вопросов и проблем, влияющих, в конечном счете, на культуру и общественную среду, потому что позволяют им оставаться открытыми для перемен.

(Г_gus_ис_14) *Это касается и финансирования, но это касается и понимания их роли. Отчасти это связано с тем, что они были очень идеологизированы в советское время.... Сейчас этого ничего нет, поэтому это просто общая недооценка роли гуманитарного знания в нашей стране. Мои коллеги говорят, что нечто подобное существует во всем мире... Это общая тенденция, я бы сказал такое – технократия завоевывает лучшие позиции.<...>...гуманитарное знание не только не популярно в ряде вузов, больших вузов, но и со стороны министерства – и Министерства образования, и Министерства финансов особенно. Кроме того, должен сказать, что количество ректоров вузов – гуманитариев очень невелико в стране. И это тоже показатель такой, особенно когда речь идет об университетах классического толка – там единицы людей, которые имеют гуманитарное образование.*

К числу негативных факторов относят также наличие большего числа «некачественных работ». *«Есть видимость. Вот публикуют список известных экономистов, 500 человек, которые имеют <высокий> индекс Хирша. Вдруг, я смотрю, из нашего института кто числится? Есть заслуженные, но есть люди, которые... ни в чем не разбираются, но публикуют каждый год монографию. ... Что они делают? К каждому обращаются: <У тебя есть материал в этом направлении?>. Собирают, компонуют и монографию издают. И у них индекс Хирша выше. И что это, наука?<...>что отпугивает многих, в экономике особенно это проявляется, – это большой объем работ крайне низкого качества. То есть, очень много людей, которые публикуют тоннами, в общем-то, набор слов...»(М_gus_эк_01).*

Однако некоторые эксперты отмечают и позитивные факторы. В их числе – неравномерность падения престижа науки в разных сегментах общества («*Значительная часть населения все же сохраняет глубоко уважительное отношение, своеобразный пиетет к научной работе*»(Г_gus_фф_19); «*нашей стране, среди интеллигенции нашей страны, среди образованных людей действительно престиж научного знания, престиж научно-исследовательской работы, мне кажется, не снизился*» (М_gus_би_44)) и в разных регионах («*В Москве, я помню, в начале 1990-х годов, 1993-1994 год, люди стеснялись говорить, что они ученые. Мизерные зарплаты, разруха в научных организациях. Приезжаю в Новосибирск – глаза горят, люди гордятся тем, что они ученые. То есть ситуация везде разная, она имеет очень много аспектов*» (М_gus_би_04)). Между тем, ряд экспертов, особенно в области естественных наук, заметили тенденцию к улучшению ситуации:

(M_gus_xi_18) *Я бы сказала так, что на самом деле сейчас ситуация меняется. В 1990-ые годы, конечно, профессия химика, научного сотрудника, была абсолютно непрестижна. Были другие ценности, другие ориентиры. Сейчас ситуация, слава богу, изменяется, изменяется к лучшему.*

(M_gus_gg_16) *В наше время это стало более престижно, чем 20 или 15 лет назад. И люди, несущие научные знания, занимающиеся и выстраивающие свою научную карьеру, мне кажется, стали более востребованы, и в обществе стали восприниматься ни как какие-то маргиналы, может быть, а как люди, которые отвечают и несут знания, их деятельность ведет к улучшению вообще экономической ситуации и любых других параметров развития нашего общества. Поэтому вклад науки, видимо, и дальше будет расти. И он будет оцениваться обществом и как престижная, и как очень нужная карьерная траектория.*

Причиной улучшения позиций науки в обществе, по мнению респондентов, является возросший государственный заказ и, частично, бизнеса. («мы <химики, физики> много работаем с бизнесом, и я постоянно слышу от представителей крупного бизнеса слова о том, что им, как воздух, нужны грамотные, квалифицированные специалисты, они готовы им платить прекрасные зарплаты, они готовы даже вкладываться в их подготовку (M_gus_xi_18)). Однако, как правило, речь идет все-таки о прикладной, а не о фундаментальной науке. То же самое касается экономистов и социологов («это работа по конкретным проектам: выполнение либо проектов государственных, либо грантовых проектов, либо исследований прикладного характера по заказам государственных и частных структур» (O_gus_эк_15)), отмечающих возрастание спроса на аналитические, а не чисто исследовательские компетенции. Хотя наиболее успешными в этой деятельности, с точки зрения экспертов, оказываются люди именно с фундаментальной научной подготовкой, причем не обязательно профильной. В результате возникает разрыв между поставленными задачами (как правило, требующими быстрого решения) и глубиной проводимого анализа и предлагаемого решения («...соответственно, утрачивается вот эта вот вещь, которая долгоиграющая, которая сегодня, может быть, не так важна, но которая важна для той же экспертизы с точки зрения задела на будущее. И вот этот разрыв или вот эта утрата фундаментальности науки, она тоже чревата серьезными последствиями, потому что основа экспертной деятельности – глубокая теория» (O_gus_со_39)). Показательно, что именно социальные науки, работающие на стыке фундаментальной и прикладной науки, особенно остро ощущают сегодня этот крен в своей деятельности.

Весьма интересным является сопоставление ответов на этот вопрос российских и зарубежных респондентов. Так, например, представители университетов из Центральной и Северной Европы и Великобритании полагают, что профессия ученого весьма престижна, интерес к исследованиям весьма высок, хотя и не приносит существенных материальных дивидендов («в Европе ученая степень обеспечивает большой социальный престиж и признание, но в финансовом отношении это не самая престижная карьера для молодого специалиста» (M_usa_фи_29)). К тому же сделать академическую карьеру в этих странах довольно трудно. А вот в странах Южной Европы материальный показатель является самым значимым для восприятия профессии в обществе.

(M_ita_фи_49) *Обычно это в Италии не престижно, по моему мнению. Это может быть престижной профессией для узкого круга людей (академическая среда). Для большинства – с точки зрения заработка – это не престижно. Очень мало тех людей, которые идут учиться в аспирантуру, после чего устраиваются на работу в промышленные компании, это исклю-*

чения. Кроме того, в компаниях люди любят, чтобы работа шла так, как они хотят в этой отрасли, и чтобы на начальных этапах карьеры люди формировались в компании (это такая культурная особенность, по-моему), и поэтому побаиваются тех, кто получил образование в аспирантуре, как мне кажется.

(M_prt_фи_28) Это не самая высокооплачиваемая работа. Большинство молодых людей не идут в науку. Они предпочитают бизнес – начинают работать в компаниях или других организациях. Таким образом, это не самый престижный вид деятельности в моей стране. Однако это работа, способствующая самореализации. Хотя, повторюсь, это не самый социально значимый вид трудоустройства – в первую очередь, с экономической точки зрения.

В США, напротив, это не только престижная, но и хорошо оплачиваемая работа, хотя, с точки зрения американских экспертов, отношение к профессии ученого может различаться, во-первых, в зависимости от региона, во-вторых, от приоритетов и материальных возможностей населения.

(O_usa_по_25) Ну, например, в районе рядом с большими урбанистическими сообществами, скажем, в районе Вирджинии, Вашингтона, Нью-Йорка, Сан-Франциско, Бостон можно сюда отнести, все-таки процент тех, кто, я думаю, захочет продолжать академическую карьеру, выше, чем в Алабаме или Техасе.

Показательно, что о престижности науки и научной деятельности в США говорят представители и естественных, и гуманитарных наук, и наук об обществе. Ученые и исследователи имеют большой кредит доверия в обществе, это уважаемые профессии. Лучшие университеты в стране делают значительный акцент на исследованиях как направлении деятельности.

(O_usa_эк_30) Я бы сказал, что это очень престижно. Но нужно отметить, что существуют три типа карьеры ученого: первая связана с академической средой – работа в государственном или частном университете; вторая – исследовательская работа в промышленном секторе; и третья – в сфере предпринимательства. Сначала ты изобретаешь нечто, патентуешь это, выводишь на орбиту, приобретаешь права собственности, и в то же время ты остаешься ученым-исследователем. Таким образом, можно заключить, что да – научная деятельность считается престижной. Но, если спросить об этом простого человека, то он задумается: что именно его привлекает: университет или частная корпорация? Какая из трех возможностей более привлекательная? Из всех трех возможностей, я думаю, для молодого человека работа в престижном университете – очень хороший старт. Весьма неплохая альтернатива – карьера предпринимателя. Необязательно в таком порядке!

Аналогична ситуация в китайском обществе. Профессия ученого очень престижна и большинство молодых людей хотят быть научными работниками; точно также, со слов респондентов, китайскую молодежь привлекает педагогическая деятельность в вузе. Причин тут несколько: 1) эта работа дает определенный общественный статус; 2) она дает стабильный доход; 3) есть определенные социальные блага (многие вузы располагают, к примеру, собственными начальными и средними школами, куда можно отдать ребенка, и где хороший уровень преподавания и хороший контингент учеников – это важно для регионов с несбалансированным характером педагогических ресурсов); 4) человеческие отношения в этой сфере более или менее простые (нет таких сложных проблем как в государственных учреждениях и правительственных структурах), и если человек готов добросовестно работать, демонстрирует успехи в учебно-образовательной и научной работе, то он может продвигаться вперед в своей карьере.

Основными препятствиями к занятию научной деятельностью зарубежные эксперты считают два: 1) недостаточное финансирование и соответственно несопоставимый, по сравне-

нию с бизнесом, низкий уровень доходов; причем снижение финансирования науки отмечают все эксперты и 2) высокая конкуренция внутри научной среды и вытекающая отсюда неуверенность в завтрашнем дне; затратив достаточно много времени на научную карьеру, ученый довольно часто сталкивается с невозможностью трудоустройства, необходимостью перехода на административную работу или перехода в частный сектор.

(O_usa_по_25) *То есть ты занимаешься, тратишь минимум 7 лет после своего бакалавриата на то, чтобы защитить диссертацию, получить необходимый опыт и потом очень долго конкурируешь, по 200-300 заявок на 1 место какого-нибудь самой низшей степени доцента в каком-нибудь самом отдаленном колледже страны.*

(O_deu_по_50) *Например, я занимаюсь науками об обществе. В политических науках у нас 5-6 предложений-вакансий, по одному на каждое направление. Есть еще ряд исследователей, которые поступают на вторую докторантуру, более высокую ступень. Люди работают на контрактной основе в университете 3-5 лет, иногда контракт могут не продлить. Им приходится искать новые позиции внутри университета или в других университетах. <...> Огромная конкуренция также с участием иностранцев. Поэтому у нас такая ситуация, что профессор, проработав в университете 5 лет, должен покинуть университет или перейти на административную должность.*

Размышляя о проблемах современной науки и ее престижности в обществе, респонденты обратили внимание на изменение мотиваций тех, кто все-таки выбирает для себя этот вид деятельности. В частности, ими отмечается заметный тренд в сторону востребованности у них прикладных исследований и снижение интереса к фундаментальной составляющей науки. В значительной мере это связано с поколенческими сдвигами, с изменением ценностных ориентаций обучающихся.

(M_rus_гг_16) *Здесь я могу четко сказать, что ситуация, видимо, меняется – студенты наши становятся более практичными и карьероориентированными. И поэтому им неинтересно изучать какие-то фундаментальные курсы, которые в реальной деятельности не дадут сразу кусок хлеба или какой-то объем навыков, которые они могут применить в том или ином виде практической деятельности. Понятно, что эти курсы, которые дают широкий кругозор, тоже показывают закономерности... Но студентам они менее интересны, чем, например, курсы геоинформационной технологии. На этих курсах они разобьются в доску, но будут их познавать очень старательно, углубленно, понимая, что всегда получают от них какой-то практический выход. А вот теоретические дисциплины или такие общие более дисциплины им становятся неинтересны. Мало того, это помеха на опознание каких-то методических, прикладных курсов.*

(M_rus_эк_01) *А мотивации <к фундаментальным исследованиям> нет, не хотят они. Даже душат в себе этот исследовательский элемент, чтобы, чтобы идти на практику... Все стараются прикладные аспекты рассматривать... У него побочное это желание – заняться наукой. <...> ...хотят преподавать, хотят защищаться, но у него мозги направлены на зарабатывание денег.*

Отмеченная ситуация является не только российской, но и мировой тенденцией. По признанию эксперта из США, еще 20 лет назад, даже меньше, большинство блестящих исследователей предпочли бы остаться работать в университетах и только 20% захотели бы работать в частном секторе. Сегодня ситуация прямо противоположная: 20 / 80. Только 20% хотят про-

должать работать в области фундаментальной науки, а 80% ищут возможности в области прикладных исследований или предпринимательской деятельности.

(O_usa_po_25) *Плюс, какие-то более практичные такие профессии. Скажем, биотехнологии очень модные или, например, сейчас вернулась профессия инжиниринг, инженерная, которая была, в общем-то, сконцентрирована в нескольких центрах и достаточно забыта. А сейчас возвращают ее, особенно учитывая конкуренцию с китайцами, которые сами стали смеяться над американцами, уделяющими большое внимание “LifeScience”, то есть этим наукам о природе, вместо того, чтобы инвестировать в инжиниринг. То есть сейчас у нас здесь тоже идет такое повальное движение – возобновление специальности инжиниринг. Потому что чувствуется, что специалистов меньше становится, и проигрывают они в конкуренции с Евросоюзом, с Германией, скажем, и с Китаем. В: А в гуманитарных науках, что аналогичное инжинирингу и биотехнологии сейчас приоритетно в научно-исследовательском плане? – Все, что связано с так называемым комплексом экономики и безопасности. То есть идет серьезный такой “Economy-SecurityNexus”. Идет сдвиг в анализ на стыке экономики и безопасности. И плюс, очень большой сдвиг в сторону изучения идентичностей. Поскольку та стадия глобализации, которую мы переживаем, она, в общем-то, тоже переходная.*

Однако фиксируя изменение в мотивациях студентов, эксперты, тем не менее, во-первых, отмечают наличие определенной преэмптиности и даже здорового консерватизма в стремлениях к научной деятельности. Как сказал один из респондентов, интенции тех, кто приходит сегодня, например, на философский факультет, *«остаются теми же, что и 20 лет назад, более того, 50 и 100 лет назад. Потому что желание разобраться с тем, как устроен мир, все-таки имеет в основе своей некую сходную логическую интенцию»*(Г_rus_фф_19). Во-вторых, причины прагматической ориентации имеют не только субъективные, но и объективные основания: растут запросы общества к прикладным исследованиям; появляются цифровые технологии, а с ними и возможности привлечения информационных ресурсов, больших данных; меняется тип мышления, восприятия; востребованными становятся меж- и трансдисциплинарные взаимодействия не только с гуманитарными, но и с естественными науками, в большей мере нацеленными на практический результат, в том числе развиваются когнитивные исследования; возникает ориентация на международное взаимодействие и академическую мобильность. К тому же оборотной стороной этих сдвигов и интенций часто становится недогматизм и оригинальность мышления, «фасеточное зрение», позволяющее видеть мир в его взаимосвязях. Поэтому прагматическую ориентацию не всегда надо воспринимать со знаком минус, если она нацелена, конечно, в том числе, на получение научного результата, а не только хорошей должности, высокой оплаты труда или заключение долгосрочного контракта.

(O_rus_co_12) *Но по каким-то божественным моментам меняется траектория этого знания: не получив ничего, он <студент> начинает метаться по каким-то знаниям.<...>... вот я на одного человека посмотрел: он ушел в психологию, психология его не удовлетворила, он ушел в клиническую психологию, потом ушел в психиатрию. Т.е. мы видим с вами не какой-то прямой вектор, который мы привыкли, предположим, видеть, советский. ...здесь какой-то непонятный хаотичный вектор, где другое знание его не выталкивает, оно его принимает, и если он может ассимилировать в этом знании, он как бы в нем остается. Во всяком случае, я смотрю на тех ребят, которые ко мне сейчас приходят в социальную работу, они психологи, они психиатры, они клинические психологи, они нейропсихологи, уходящие в какую-то пробле-*

му, сталкиваясь с тем же самым клиентом, реально понимают, что нужно помочь, но не хватает знаний, другого фундаментального знания.

Компетентностный портрет выпускника и задачи подготовки к научно-исследовательскому виду деятельности

Основной проблемой, проходящей красной нитью через все экспертные интервью, стала проблема ключевых компетенций и задач подготовки к научно-исследовательскому виду деятельности. Все респонденты в своих ответах отметили необходимость исследовательской компетенции для выполнения широкого круга задач, не всегда непосредственно связанных с наукой:

(О_gus_эк_22) Мне кажется, что исследовательская компетенция — это компетенция, которая нужна далеко не только тем людям, которые потом пойдут в науку... То есть, мы пытаемся прививать исследовательские компетенции в том числе студентам бакалавриата, в то время, как понимаем, что подавляющее большинство из них в науку не пойдет, и мы их к этому не готовим... Исследовательская компетенция... важна на любой интеллектуальной аналитической работе. То есть, даже если человек пойдет в банк и будет там принимать решение о том, кому дать кредит, кому не дать, ему все равно нужно провести какое-то исследование того клиента, который обратился к нему. <...> Ему надо собрать данные, ему нужно их проанализировать, ему нужно сравнить с другими кейсами и, в конце концов, принять решение, а потом это решение аргументировать, уметь его представить, как письменно, так и устно, поучаствовать в дискуссии на эту тему. То есть это все как раз и есть исследовательская компетенция. И поэтому, когда мы студентов заставляем делать какие-то подобные упражнения, либо внутри дисциплины писать какие-то рефераты, отчеты, либо когда они пишут более крупные курсовые, то есть не квалификационные работы, они, собственно, учатся делать ровно это, самостоятельно собирать информацию, приводить аргументацию и приходиться к какому-то выводу.

Показательно, что наряду с традиционными для исследовательской деятельности компетенциями (критическое / аналитическое мышление, склонность к рефлексии, умение формулировать, самостоятельность мышления и т.д.) практически все эксперты признали необходимость дополнения их теми компетенциями, которые недавно либо находились в тени, либо стали актуальными в связи с изменением современного мира:

(Г_gus_фф_19) Наука не может ограничиться компетенциями сегодняшнего дня — она испытывает влияние различных компонентов современной культурной реальности, что подтверждает необходимость при разработке Модели подготовки ориентироваться на компетенции не только сегодняшнего, но и (а, возможно, и в первую очередь) завтрашнего дня.

Поводом к такому обновлению, по мнению экспертов, являются, во-первых, изменениями в коммуникационных и информационных технологиях и культурах, включая быстрое и массовое увеличение потоков данных и информации, глобализацию, развитие цифровой экономики и т.д., что, в свою очередь, привело к изменению исследовательских запросов нового поколения ученых:

(Г_gus_во_11)...естественно, что со вступлением в эру глобализации, информационной глобалистики, образовались совершенно новые взгляды, молодёжь совершенно по-другому смотрит на некоторые предметы, нежели мы смотрели... У них сейчас в связи с возможностью привлечения больших информационных ресурсов и больших возможностей, стало интересней, что требует и соответствующих компетенций.

Во-первых, с учетом изменений коммуникационных и информационных технологий ключевые компетенции должны, в том числе, включать способность критически и дифференцированно оценивать письменные и визуальные источники, данные, а также принимать на основе этого ответственные решения. Это, по мнению экспертов, важно и в отношении занятости, и в качестве гражданской компетенции, а также для способности к продолжению обучения.

Во-вторых, при кажущемся наступлении технократизма происходит колоссальное увеличение роли гуманитарной науки, а следовательно, возникает необходимость перестройки любого образования в сторону увеличения его гуманитарной составляющей.

(Г_гус_ис_14)...я бы сказал, что технократия завоевывает лучшие позиции. Кроме того, все эти цифровые технологии, ... конечно, повышают значение наук не гуманитарных. Однако гуманитарное знание усиливает свою роль. Во-первых, для того, чтобы противостоять вот этой технократии. Во-вторых, противостоять коммерциализации образования. И, в-третьих, оказалось, что ценностные проблемы, которыми занимается гуманитарное знание, преподносят очень большой урок. В каждой стране сейчас занимаются поисками своей национальной идентичности. А это, прежде всего, обращение к гуманитарным вещам – к традициям, к прошлому и так далее. Кроме того, насилие, которое утверждается очень сильно в мире, терроризм – это все следствие принижения гуманитарного образования, понижения значения гуманитарной составляющей. Недаром говорили, что XXI век – это век биологии и гуманитарного знания. Кроме того, во всем мире и у нас в стране идет снижение общей культуры. А общекультурный уровень населения связан, прежде всего, с гуманитарными науками, с гуманизацией. И предотвращение конфликтов, я уже сказал, предотвращение насилия – это вообще идея гуманизации жизни, это одна из основных составляющих движения вперед.

Поэтому эксперты предлагают уделять равное внимание компетенциям в области социальных и гуманитарных наук, поскольку они поддерживают способность анализировать и ориентироваться в сложных и глобально взаимосвязанных событиях и процессах, обеспечивают культурную осведомленность, включая способность рассматривать научно-технические достижения в различных социальных, культурных, исторических и экономических контекстах. Таким образом, эксперты подчеркивают, что современные изменения оказываются по своей сути гуманитарными, т.е. требуют особого типа мышления, направленного не на предметность (сциентистское мышление индустриальной эпохи), а на процессуальную работу самого сознания (рефлексивность эпохи). Сказанное касается как гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин, т.к. гуманитарность не сводится к сумме знаний о человеке – она определяется особой культурой мышления по поводу целей и основ собственной деятельности и результатов этой деятельности в культуре. Данное положение дел влияет на всю систему образования, которое в этих условиях тоже становится гуманитарным, т.е. переориентируется со сферы предметного знания, которое требовало энциклопедического усвоения основ наук, на культуры языка и мышления по поводу конкретных учебных дисциплин. Такое понимание гуманитарного образования не требует насыщения его разнообразными гуманитарными дисциплинами. Гуманитарное образование означает, что целью его является научить думать и говорить, т.е. владеть, определенным языком (физическим, математическим, биологическим, историческим и т.д.), что, в свою очередь, будет свидетельствовать о культуре мышления (физического, математического, биологического, исторического и т.д.).

В-третьих, актуализация идеи социальной науки, социальных функций науки, означает преодоление барьеров между наукой и обществом, установление более тесных контактов и со-

трудничества между наукой и образованием, вовлечение ученых в научную политику и др., что, в свою очередь, также требует развития специальных компетенций.

(Г_rus_ку_06)*Все-таки эта идея университета, если мы говорим об университетском образовании, предполагает, что у университета были и остаются эти функции. Это функция образовательная и функция научная, а в современности – еще и социальная функция. Университет сотрудничает во внешней среде, сотрудничает с непрофессиональными сообществами, эти три функции они обязательны, если мы хотим говорить об университете. А в таком случае, чем же университет отличается от узкоспециализированного института, нацеленного только на профессиональное образование? <...> Университетское образование – оно больше, оно сложнее, чем обычное профессиональное образование.*

В этой связи многие эксперты обратили внимание на повышение роли научно-популяризаторской деятельности:

(О_rus_эк_02)*...популяризация... вы тоже правы, что сейчас без этого нельзя, потому что, по существу, нужно прийти к человеку, который об этой науке вообще никогда не слышал. А именно от него, скорее всего, зависят деньги. И объяснить, чем ты занимаешься, и что будет. Причем объяснить не только про свою работу, но может про исследования в мире.*

(М_rus_хи_10)*Ну, это наглядно показали, что этот разрыв между академической наукой и обществом, он, в общем-то, есть. Безусловно, он есть. ... И, безусловно, в этом вина, в том числе, и нас, ученых. <...>Потому что мы как бы очень большой период времени пытались выживать и не обращали внимания на то, что мир, в общем-то, меняется, и нужно людям объяснять, зачем это нужно.*

Особо была подчеркнута важная роль научно-популяризаторской деятельности для современных ученых-гуманитариев:

(Г_rus_ис_14)*Я считаю, что историк должен иметь две функции: мы должны иметь историка широкого профиля, который занимается микро- и макроисторией– историка, способного к широким обобщениям, к сопоставлениям, к сравнениям. А второе: он должен готовиться к популяризации науки. Потому что это связано. Если говорить о нашей стране, у нас очень низкий уровень знания истории. Школа, в силу ряда причин, я не знаю, как преодолеть, дает очень невысокий уровень исторического образования. Дело даже не в том, что они не запоминают какие-то факты. А это, в конце концов, не страшно. Не самое важное. Но у них нет навыка и умения сравнивать. Мыслить исторически. Сопоставлять, самостоятельно оценивать события. Поэтому популяризация, она очень важная вещь. Особенно, когда история сейчас проникает во все сферы нашей жизни.*

Одной из интересных инновационных форм в этой области является опыт участия магистрантов в работемедийной платформы «Арзамас» – образовательной и просветительской платформы, на базе которой, в том числе, делаются изысканные научные проекты, работают научные лаборатории. По сути, платформа помогает гуманитариям выходить в массовые аудитории, строить свои корректные научные высказывания так, чтобы массовая аудитория не пугалась, чтобы она слышала, чтобы она воспринимала, чтобы ей было интересно, и этому тоже надо обучать. Есть и другие формы, рождающиеся сегодня, в частности, в рамках такого мощного направления, как публичная история. Близкий по целям проект реализуется экономистами:

(О_swe_эк_33)*...у нас есть сайт <Вертикаль>, который ведут наши младшие и старшие исследователи. Задача этого сайта – распространение результатов научных исследований на широкую аудиторию. Но очень мало аспирантов участвует в деятельности этого сайта. Это добровольная работа.*

В-четвертых, необходимо повышать уровень языковой подготовки, сформированности его речевых компетенций, которая позволяет ученым, с одной стороны, интегрироваться в международный процесс, с другой – выполнять важные социальные функции. При этом приветствуется владение не одним, а несколькими иностранными языками.

В-пятых, происходит усиление прагматической ориентации научного знания, которая распространяется на все науки, в том числе на гуманитарные науки. С одной стороны, практически все эксперты подчеркнули, что не вся наука может быть и должна быть прагматично-ориентированной, потому что внутри нее есть сегменты, которые никогда не будут приносить «живые» деньги, при этом их ценность и значимость для общества, для государства необыкновенно важна. Например, часть экспертов считают, что научно-предпринимательский вид деятельности не очень коррелирует с гуманитарными направлениями подготовки.

(Г_rus_ис_05) Мне кажется, что она все-таки более характерна для естественных факультетов и ряда общественных наук, например, экономистов. У экономистов это важная компонента, и в экономическом образовании она, безусловно, важна. Но, скажем, для гуманитариев (таких, как историки) трудно эту компоненту развивать. Не очень понятно, где историк, например, может проявиться в качестве предпринимателя. Одним словом, пока эта деятельность в тени.

(Г_usa_ли_38) Я думаю, что исследование – это ... вершина ..., а рыночная стоимость для меня располагается внизу... Наверное, для меня самое важное – это тема и оригинальность.

Однако другая часть респондентов подчеркивает недостаточность измерения научно-предпринимательской деятельности только в монетарном эквиваленте, ее способность производить важные изменения в обществе, порождать системные сдвиги, тем самым обозначив необходимость при подготовке к научно-исследовательскому виду деятельности реагировать на этот общественный запрос.

(Г_rus_во_11)...беда нашей научной отрасли, и за что ее больше всего критикуют, – за то, что результаты научных исследований в последнее время не находили реализации в практике, реализации в конкретных изделиях. Или же в виде каких-то определенных новых подходов, если это касается гуманитарной или экономической сферы. Поэтому я считаю, что если мы учим ребенка исследовать, быть исследователем и заниматься наукой, то он должен понимать, как его результаты в науке будут применены. И поэтому, я считаю, что в ближайшее время мы должны сделать так, чтобы наряду с общей теоретической базой студенты получали и такие навыки.

Представители разных научных направлений видят себя в этом виде деятельности по-разному. Одни (философы) говорят о необходимости формирования компетенций, связанных с философско-аналитическим консультированием в обществе, и одним из показательных примеров здесь является деятельность философской ассоциации «Аналитика»; другие (культурологи) показывают востребованность своих выпускников в социальных медиа и разных культурных и бизнес-центрах, например, культурном центре ЗИЛ; третьи (историки) ориентируются на формирование у своих выпускников компетенций, связанных с digital humanities – цифровой гуманитаристикой, а также программами публичной истории, практиками коммеморации, сохранения культурного наследия, что, в том числе, опять-таки выводит гуманитариев на работу с массовой средой и обеспечивает востребованность гуманитарных продуктов; четвертые (востоковеды и африканисты) готовы выполнять очень серьезные заказы по анализу современной ситуации в африканском и азиатских мегарегионах, а также предлагать бизнесу продукты программ, связанных с практической лингвистикой.

(Г_rus_во_11) *Потому что мы обладаем уникальным знанием того, что происходит там, опираясь на наш комплекс знаний... Поскольку все они – традиционные общества, и они не могут развиваться в отрыве от собственной истории. И, несмотря на то, что глобализация как бы затронула и этот регион, тем не менее, основа его – традиционализм. Наши специалисты знают, что происходит и почему, главное, это происходит, и что будет дальше. Поэтому здесь было бы правильно, если бы наши исследования стимулировались потребностями в таком знании.*

В некоторых университетах определенные основы для инновационной деятельности, для передачи знаний в различных областях реальной экономики или реальной жизни даются в рамках курса «Экономика знаний» (для аспирантов).

Отдельно следует отметить мнение экспертов из университетов Европы и США, некоторые из которых, в отличие от российских экспертов, поставили значимость научно-предпринимательской деятельности на одну ступень с исследовательской. Они подчеркнули, что в фундаментальную науку пойдет только незначительная часть выпускников магистратуры и даже аспирантуры, в то время как другие будут искать применение своим знаниям именно в сфере бизнеса.

(O_usa_эк_30) *Ученые из разных областей научного знания работают сегодня над одной проблемой... – коммерциализацией научного поиска. Это связано с привлекательностью финансовой составляющей для университета, компании и исследователей. Все больше и больше исследователей хотят работать в области прикладных исследований, и меньше – в области фундаментальной науки.*

Что касается китайских экспертов, что они, как и российские, пока что говорят об «инновационных» компетенциях своих студентов как о компетенциях, скорее, завтрашнего, а не сегодняшнего дня.

В-шестых, возрастание в современном обществе роли научной и гуманитарной экспертизы заставляет обратить внимание на подготовку к экспертно-аналитическому виду деятельности. Респонденты считают, что в будущем доверие к экспертному знанию и его носителям будет превращаться в особо важный, критически значимый фактор достоверности знания. Этому способствует как растущая сложность и абстрактность современных систем жизнеобеспечения, жизнедеятельности и технологий, так и быстрое обновление фундаментальных основ и открытость горизонтов современного знания. Быстро и неожиданно меняющаяся ситуация поднимает значение более *операциональных* и *репрезентативных* критериев оценки знания. Поэтому все чаще приходится ориентироваться на критерий профессиональной подготовленности и компетенции экспертов. Содержание современного знания, его конкретные области и направления, конечно, нельзя свести к типу оценочных исследований или опросов экспертов. Тем не менее, можно наблюдать, как сегодня рождается особая категория экспертов, которая определяет и переопределяет острые ситуации и сценарии развития, рекомендует принятие тех или иных серьезных решений, оценивает их результаты, *ориентирует* рядового обывателя и потребителя, *типизирует* достижения и неудачи. Как особый тип знания, экспертные знания становятся важными и для специалистов самого высокого уровня, сталкивающихся с невозможностью охватить всю картину современного мира и полагающихся на мнения экспертов из других областей. Однако с появлением большого числа междисциплинарных проблем, развитием экспертных систем и компьютерного моделирования перекодировка информации становится сложнейшей интеллектуальной задачей. Здесь нужно не просто уметь аналитически обобщать знания, а *селективно обобщать быстро растущую информацию*. Другими словами, здесь недостаточно

чисто аналитических методов – здесь еще нужна и определенная структура взаимодействия (проектная/экспертная группа). Стало быть, перед системой образования встает вопрос о содержании и технологиях формирования экспертной компетенции, которая очень тесно связана с исследовательской.

Важным аспектом подготовки к исследованиям респонденты назвали педагогическую деятельность. Но если европейские модели образования с обязательностью предусматривают подготовку аспирантов к преподаванию в вузе (*«аспирантам предлагают прослушать курс по педагогике 7 кредитов. Данный курс не входит в образовательную программу, является факультативным, дает обзорную информацию о педагогике. Для получения постоянной преподавательской ставки необходимо прослушать курсы в объеме 15 кредитов (если в течение 2-х лет не прослушал, то контракт разрывается). Остальные педагогические навыки приобретаются во время работы»*(O_swe_эк_33)), то ряд отечественных экспертов обеспокоены отсутствием такой подготовки в нашей стране (*«У меня это наиболее болезненный вопрос. У нас нет подготовки педагогов... У нас не учат, как преподавать»*(M_gus_эк_01)), в то время как другие российские эксперты, напротив, полагают, что сегодня «педагогика», особенно на аспирантском уровне, слишком много. Такая противоположность и частичная амбивалентность мнений, по-видимому, связана с нерешенными проблемами российской аспирантуры как третьей ступенью образования.

Вместе с тем, осознавая значимость всех обозначенных выше компетенций, российские эксперты не обнаружили единую позицию в вопросе обязательности их формирования на всех ступенях образования. Одни (и в большинстве своем это гуманитарии) полагают, что если мы готовим выпускника, способного отвечать на все современные вызовы, то он, при обязательности научно-исследовательского вида деятельности, должен, так или иначе, иметь все эти компетенции. Эту позицию разделяют и некоторые эксперты из естественных наук.

(M_gus_хи_10)*Потому что современный исследователь отличается от исследователя 15 лет назад. Помимо всего, хороший исследователь должен полноценно интегрироваться в международное сообщество. Вот я, как пример, приводила участие в тех же конференциях. Да, но сейчас, опять-таки, если мы говорим о естественных науках (я, как химик, мне ближе...), то очень много задач решается с помощью больших консорциумов. То есть время одиночек, оно как бы прошло. И поэтому, безусловно, современный исследователь для того, чтобы интегрироваться в научное сообщество страны, в научное сообщество международное, должен уметь и доклад хорошо сделать, и презентацию подготовить, и переговоры провести, и показать, для чего вообще это исследование нужно. И вот это тоже то, что я вкладываю в понятие «подготовить не лаборанта, а полноценного исследователя».*

(M_gus_хи_24)*И поэтому делить эти области деятельности, мне кажется, совершенно не нужно. ... Другое дело, вопрос весь в форме, как это должно быть. Я думаю, что любой выпускник бакалавриата должен себе прекрасно представлять, как можно сегодня вот это знание фундаментальное реализовать. То есть, это может быть что-то там некоммерциализуемое, да, то есть, это для общества. И это может быть коммерциализуемое, то есть, как уже конечный какой-то продукт, результат. И вот эти два пути и все формы, как это можно сделать, – безусловно, даже бакалавр сегодня такими компетенциями должен владеть. В противном случае мы с вами получаем просто сундук, который заперт на ключ... Вряд ли для современно науки такой специалист будет нужен...*

Другие считают, что обязательными должны быть только исследовательские и педагогические компетенции (как вариант – только исследовательские), остальные формируются факультативно.

(O_swe_эк_33)Приоритетные задачи – самостоятельно осуществлять научные исследования под руководством научного руководителя. Конечно, хорошо, если они будут уметь преподавать, популяризировать и т.д., но главное – научно-исследовательская работа.

Наконец, эксперты обращают внимание на необходимость формирования у исследователей и т.н. общих (универсальных) компетенций, т.е. таких компетенций, которые могут пригодиться в любом виде научной деятельности и за его пределами.

(O_usa_эк_30)...иногда случаются странные вещи: я выбираю студентов с отличными оценками и прекрасными письменными работами, но они молчат во время обсуждений и командной работы, и тогда я сожалею, что выбрал их. Они не делятся своими идеями, не общаются с другими коллегами. Поэтому я бы сказал, что умение выражать себя в устной форме и выступить перед кем-то – это базовые качества. Просто потому, что ты – умный, не означает, что ты умеешь критиковать остальных, аргументировать, выразить свою точку зрения, предлагать свои идеи и т.д.

(O_rus_эк_02)Для меня, для декана, представляется одной из проблем, когда подрастают талантливые ребята, чтобы их не выгребли консалтинговые компании еще до завершения бакалавриата, потому что они бакалаврский диплом получают, но никогда не придут в институт. Причем их приглашает очень много институтов, им сразу предлагают хорошие деньги, их ищут, конкурируют компании Большой четверки. И я их поганой метлой пытаюсь отогнать от студентов, потому что, говорю, вы же не вернете их сюда, будет перемалывать ваша система. Более того, у них там перспективы не очень хорошие, при том, что деньги у них появятся. ... Поэтому для того, чтобы не купиться на это, нужно иметь достаточно долгие взгляды, готовность потерпеть. Все-таки, считаю, что нельзя соглашаться на первое вкусное и престижное предложение.... Поэтому это вообще большая проблема страны, что мы мыслим очень короткими горизонтами, это не решает социальные проблемы. Сейчас нужно вырабатывать долгий взгляд. Поэтому появилась принципиально новая проблема воспитания научной компетенции – это воспитание долгого взгляда. ...То есть постоянно нужно recombinировать, создавать команду, связывать команды, понимать, как они конкурируют и так далее....если в прежнее время считалось, что начальник откуда-то возьмется, сейчас фактически каждый человек должен хотя бы понимать, как это делается.

Рассуждая о социальных компетенциях исследователя, эксперты особенно выделили те, которые связаны с а) умением работать в команде, осуществлять коммуникацию, б) организаторскими умениями и качествами, в) индивидуальным менеджментом (умение планировать и организовывать свое время), г) готовностью соблюдать этические нормы в научной работе и общении. В российских вузах такие умения, как правило, развиваются в рамках внеаудиторных форм работы – круглых столов, конференций и других дискуссионных площадок, а также во время работы над исследовательским проектом и его презентацией. Зарубежные эксперты, наряду с этими способами, назвали лекционные курсы и практические занятия, специально нацеленные на формирование общих компетенций. Например, эксперт из Швеции рассказал о том, что «специфические навыки (управление финансами) студенты могут получить в специальных подразделениях Школы. Например, поиск финансирования – это специальная лаборатория. Навыки работы в команде развиваются при изучении курсов, где студенты делают проекты в

командах. Курсы преподаются командами преподавателей, в которых могут участвовать и аспиранты. Специального курса по навыкам управления временем нет, но эти умения развиваются в рамках обычных курсов»(O_swe_эк_33). Примером организации подобных курсов поделился и эксперт из США: «Проводятся специальные классы по выработке этих навыков. Не на всех факультетах, но доступны они всем студентам»(M_usa_фи_31). Однако, как и в случае с профессиональными компетенциями, не все эксперты согласны с обязательностью их формирования, объясняя это, прежде всего, ограниченными возможностями учебного плана. При этом данное замечание касается только российских экспертов.

(O_rus_эк_22) *Не знаю. То есть, с одной стороны, все это полезные вещи, которые действительно, наверно, студенту исследовательской программы имело бы смысл тоже осваивать. Но, с другой стороны, время конечное, а магистерская программа только 2 года занимает. А куда «копать» с точки зрения научных исследований всегда найдется. Поэтому имеет ли смысл тратить время ... на сопряженные компетенции, мне трудно сказать. Опять-таки на PhD-программе, где я учился, ничего подобного не было. Но все-таки хорошо это или плохо, я не знаю. То есть, наверно, имеет смысл это предлагать в каком-то факультативном формате, не тратя много времени и, тем не менее, давая какие-то возможности действительно научиться, как подавать на гранты, как выступать. То есть, вот я знаю, что у многих ученых есть проблема с тем, как представлять результаты своих исследований. И, по большому счету, их никто этому не учит. То есть, подразумевается, что они приходят в аспирантуру, уже освоив это. Наверно, главный аргумент, почему это не делается: обычно считается, что к этому моменту они уже закончили и школу, и бакалавриат, и основные универсальные компетенции у них уже есть.*

Причиной подобной двойственности по отношению к профессиональным и универсальным компетенциям, на наш взгляд, является попытка помыслить о возможностях их формирования в рамках старых образовательных моделей и педагогических технологий, в то время как речь должна идти о кардинальной перестройке самого образовательного процесса, когда в условиях достаточно ограниченного количества часов студентами приобретается если не весь, то достаточно широкий спектр компетенций. И те разделы интервью, в которых эксперты рассуждают об этом, показывают реальность решения этой задачи.

Организации учебного процесса для формирования исследовательских компетенций на трех уровнях образования

Успешное формирование исследовательских компетенций, прежде всего, требует интереса и склонности обучающихся к исследовательской деятельности. И если эта склонность, по мнению экспертов, в итоге проявляется только у 3-5% студентов, но интерес в значительной мере формируется в условиях определенной образовательной среды и связан с инновационными способами организации учебного процесса.

Для выявления исследовательских способностей эксперты предлагают, прежде всего, обратить внимание на проявления интереса студентов к научной деятельности:

(Г_rus_ис_42) *...существует <...> система организации научно-исследовательской деятельности студентов, в рамках которых и проявляются вот эти склонности, способности и*

мотивация к этой деятельности, которая, все-таки, является базовой. То есть главное, чтобы студент имел вот этот интерес к научной деятельности.

(O_gus_эк_22) Вот когда меня спрашивают студент, имеет ли смысл идти в аспирантуру и для кого это нужно, я всегда отвечаю, что если ты умеешь получать удовольствие от того, что сегодня ты понял то, чего вчера не понимал, тогда надо идти в аспирантуру, потому что ровно этим человек и будет заниматься.

Другими маркерами склонности к исследовательской деятельности эксперты считают аналитические способности, поисковую активность, самостоятельность и критичность мышления, способность к творчеству, а также организованность, дисциплинированность, серьезность и умение учиться.

(O_usa_по_25) ...здесь не только смотришь на то, что он пишет, а как он разговаривает, как он к тебе обращается, как он что-то обосновывает. То есть какая-то такая более широкая оценка потенциала.

(M_prt_фи_28) Если студенты задают вопросы, на которые я не могу дать ответа – это хороший знак. Второе качество – серьезность, серьезный подход. Для исследовательской деятельности нужен серьезный подход – нельзя приступить к исследованию, заранее зная результат. Нужно хотеть найти новое.

(Г_usa_ли_38) По моему опыту... я оценивал то, как студенты подходят к задачам исследования, смотрел их исследовательские работы, а также важная вещь – их презентации на занятиях. Поднимаются ли они выше уровня простого следования преподавательским указаниям и действительно ли вовлекаются в процесс решения исследовательской задачи...

(M_gus_би_44) Конечно, прежде всего, студенту нужно проявить свой интерес, доказать свой интерес, свою мотивацию. Нужно показать себя в работе, насколько он усидчив, насколько он грамотен. Если он не очень грамотен, то насколько он хочет быть грамотным, то есть обучаем.

Эксперты полагают, что практически все формы учебных занятий позволяют выявить таких студентов. Помимо традиционных семинаров существуют научно-практические конференции, коллоквиумы, проекты, научные кружки. Однако особый акцент российские и зарубежные ученые сделали на письменные работы и различные виды практик.

(Г_gus_ис_35) Если говорить о студентах бакалавриата, то, конечно, для этого существуют и классические виды занятий, связанные с проведение семинарских занятий, то есть мы сразу же видим интересных студентов, пытаемся общаться с этими студентами. Следующий шаг, конечно, делается уже на этапе практик, где мы видим таких студентов, которые обнаруживают для себя интерес к определенной тематике.

(Г_gus_фф_19) Мне кажется, здесь все-таки есть несколько типов занятий, которые можно выделить. Конечно, это практика, во многом, уже она позволяет какие-то выводы сделать, даже, замечу, педагогическая практика. ... именно по тому, как будущий выпускник организует ход занятия, какие он выделяет важнейшие темы, как он структурирует занятия, очень легко судить и о его исследовательских способностях. ...что касается обсуждений на семинарских занятиях, то и это важный элемент, который позволяет выявить склонность студента к исследованию. ...обсуждать какой-то классический текст можно на совершенно различных уровнях сложности, глубины. ...то обстоятельство, на какой уровень сам студент стремится попасть, позволяет практически безошибочно преподавателю определить его научный потенциал.

(O_deu_po_50) Путем активного участия в дискуссиях во время обучения ... понять, кто есть кто, трудно без прочтения их работ. По работам становится ясно, кто может быть квалифицированным исследователем, кто нет... Затем коллоквиум – тоже показательная вещь с точки зрения исследовательских компетенций. Обычно это видно с самого начала, когда студент начинает посещать мой курс, насколько его интересует предмет.

(O_usa_эк_30) Есть 3-4 показателя способностей к этой работе: 1) я задаю им неожиданные вопросы и жду, пока они найдут на них ответ. Ответ либо убеждает меня, либо нет. Это свободные неподготовленные рассуждения по предложенной теме. Такие беседы могут происходить прямо на занятии, либо на индивидуальной консультации. Мне нужно 3-4 минуты, чтобы определить такие способности; 2) качество письменных работ. Я не предлагаю тесты с множественным выбором. Это открытые вопросы. Мне достаточно двух страниц текста, чтобы это понять; 3) оценка того, сколько базовых знаний люди приобрели. Это касается экзаменов, основанных на множественном выборе и прочих верифицируемых показателях. Лично я ставлю этот критерий ниже других, для меня он наименее значимый.

Однако выявить способности, начать работать со студентами над научными проектами, недостаточно, важно создать условия, в которых эти студенты не утратят интереса, их мотивация не снизится, они не только защитят ВКР и диссертации, но и останутся работать в науке.

(M_gus_хи_24) ...наша задача, да, найти исследователя уже в школе. И, кстати, очень многих таких исследователей мы находим... И вот по моему опыту, не могу сказать, что в 90% случаев, но в 2/3 наверное, это те дети, для которых это вот природное любопытство, тяга к этой науке действительно присуща, и они идут туда через систему конкурсов, олимпиад. И вот они заражаются этим всем, и уже с 1-го курса уже целенаправленно погружаются в коллектив, и дальше это все продолжается. Но ... судьба олимпиадников тоже всем известна. 90% олимпиадников, которые активно работали в школе, как правило, угасают к диплому, и только единицы из них потом превращаются в научные звезды. Большая часть, она теряется, растворяется. Потому что, видимо, из них столько сил на это забрали в школьные годы <...> 1-2-й курс... они просто живут на своих предыдущих школьных знаниях, а в итоге они как-то вот не адаптируются что ли под вузовскую жизнь, и у них потом резко теряется интерес, теряется мотивация. ...очевидно, что вузы немножко утрачивают, что ли, способность работать с нестандартными одаренными детьми. Мы большие на массу. А вот работать индивидуально уже сложнее, почему? Да, хотя бы просто потому, что вот эти новые федеральные образовательные стандарты, куча учебной методической документации, которая призвана изначально стандартизировать все и вся.

Частично решить эту проблему могут специальные педагогические технологии, нацеленные на формирование исследовательских компетенций. Однако, как оказалось, вопрос о начале их формирования довольно спорный. Большинство интервьюируемых считают, что готовить студента к исследованиям надо с бакалавриата (как выразился один из экспертов, «немедленно, с момента поступления в вуз»), и то, что сейчас бакалавриат больше ориентирован на общеобразовательную подготовку, а не на исследовательскую, – большое упущение для науки. Потому что это не только прививает навыки исследовательской деятельности, но и позволяет проводить отбор и подготовку тех, кто способен и намерен продолжить дальнейшее обучение. За редким исключением такое мнение высказывают представители фундаментальных направлений подготовки, ориентированных, прежде всего, на научно-исследовательский вид деятельности.

(Г_rus_фф_07) Нет-нет-нет, с начала, с начала, конечно, с начала. Даже сомнений нет. Другое дело, что не все могут – это уже другой вопрос. Но есть, очевидно, студенты на уровне бакалавриата, которые к этому способны.

(М_prt_фи_28) По моему мнению, необходимо начинать такую подготовку еще на уровне бакалавриата. Нужно стимулировать мотивацию, исследовательскую любознательность – не только приобретение узкоспециальных умений и навыков.

(Г_rus_фф_19) На мой взгляд, уже на первом же этапе, на уровне бакалавриата. Только вопрос в том, как мы понимаем эту научно-исследовательскую деятельность. Разумеется, бакалавр еще не готов к публикации самостоятельных научных статей.<...>...на мой взгляд, научно-исследовательская работа в бакалавриате должна ... сводиться, в основном, к написанию курсовых работ, в которых и должны вырабатываться первые навыки самостоятельного исследовательского отношения к тексту.

(М_rus_гг_16) Я бы сказала так, что надо начинать, конечно же, на уровне бакалавра. Потому что надо понять – на кого нужно делать ставку и кому дальше двигаться и в магистратуру, и в аспирантуру.

(Г_rus_во_11) ...я считаю, что с первых дней обучения в высших учебных заведениях студенты обязаны заниматься исследовательской работой. Я не беру, что называется, таких глобальных исследований, но приучать их к исследовательской работе нужно с 1-го курса. ...мы совершенно не имеем в виду, что из них всех вырастут ученые и исследователи. Но навык, который они получают, вне зависимости от того, где они будут применять свои знания, им как раз и даст возможность дальше развиваться. Но при этом идет селекция...

Другие эксперты полагают, что на уровне бакалавра никаких исследовательских компетенций не формируется, если не считать за исследования работу с данными, базами данных, которые, конечно, создают какое-то представление о работе исследователя, но не являются при этом подготовкой к самим исследованиям. Третьи, соглашаясь с необходимостью раннего приобщения к исследовательской деятельности, полагают, что саму склонность и способность к ней можно выявить только к 3-4 курсам. Чаще всего такое мнение встречается у тех, кто ориентирован больше на прикладную, а не фундаментальную исследовательскую деятельность, например, у экономистов и политологов.

(О_rus_эк_01) Я думаю, что найти исследовательские способности у студента – это можно только с третьего курса. ...когда я курсовые работы листаю, я чувствую. На первом курсе это так, человек адаптируется. Есть амбиции и так далее, и это все. А с третьего курса в самой работе уже чувствуешь, что у него есть.

(О_rus_эк_15) Сложный вопрос. Дело в том, что как бы, условно говоря, количество людей, круг людей, которым, в принципе, не противопоказано заниматься наукой, он очень ограничен. Их немного. Задача заключается в том, чтобы ориентировать их ровно на эти функции, как можно раньше. ... В любом случае, это курс 2-3. Понятно, первый это разогрев.

(О_rus_по_40) А как вообще студент бакалавриата почувствует вкус к научному творчеству, если он не будет заниматься наукой хотя бы со второго курса? На первом я против ранней специализации, это ни к чему хорошему не приводит. Пусть они осмотрятся, посмотрят, какие профили есть, какие темы есть на разных кафедрах. А вот где-то со второго курса надо уже выбирать тему и по ней работать.

Существует еще одно мнение, согласно которому подготовка к исследованиям должна начинаться не в вузе, а в школе, в том числе в рамках школьных исследовательских проектов:

(M_gus_xi_18) *Вы знаете, только сегодня утром у меня был разговор по поводу вовлечения школьников в проектную деятельность. И на самом деле ответ-то простой: чем раньше, тем лучше.*

(M_gus_xi_10) *Я считаю, что со школьного. ...правильно подготовленные школьники готовы к тому, чтобы заниматься научной деятельностью уже в 15-16 лет.*

(M_gus_bi_04) *У нас многие-многое годы, десятки лет, наверное, существуют биологические олимпиады для школьников младших классов. И вот эта идея идет оттуда. Существуют кружки, и оттуда движение продолжается дальше. Некоторые вот, придя в кружки и на эти олимпиады, как бы, так и не прощаются с возможностью заниматься исследовательской работой, поступая на факультет в качестве студента. У некоторых это просыпается позже.*

(O_gus_эк_02) *Мой ответ может быть неожиданным, но это надо делать до бакалавриата. ...у нас есть математическая школа, ей 50 лет исполняется... где студенты учат школьников, и уже из этой школы выросли президенты, министры, академики. ...там раз в год проводится выездная зимняя школа, где школьники готовят свои доклады. Вот там все и выявляется. Причем они в себе начинают определяться, понимать, им это интересно, не интересно... Поэтому, мне кажется, на этой фазе надо. В бакалавриате в каком-то смысле поздно уже. Дальше удержаться надо.*

Данная позиция важна во многих отношениях. Во-первых, в настоящее время готовность к проведению исследований, исследовательское мышление все больше начинают рассматриваться не как привилегия только ученых, но как неотъемлемая характеристика личности, составляющая часть его профессионализма. Одним из инструментов реализации данной позиции служит компетентный подход, активно внедряемый сегодня в российскую школу и требующий от учителей обращения к проблемно-активным формам обучения. Это обстоятельство нельзя не учитывать при формировании связки «школа-вуз», в том числе при определении требований к входным испытаниям абитуриентов.

Вообще проблема преемственности разных уровней образования – одна из самых сложных. Она касается не только преемственности в цепочке «школа-вуз», но и на трех уровнях высшего образования. Российские эксперты, в первую очередь, сравнивают модель подготовки в рамках Болонского процесса, с советской системой подготовки. Позитивный момент новой системы им видится в возможности смены направления подготовки в случае, если бакалавр осознал ошибочность первоначального выбора специальности или вынужден получать новое образование по требованию работодателей.

(Г_gus_фл_41) *...я понимаю, что это соответствует демократическим основам жизни, свободе выбора и так далее. Мало ли, у человека что-то не складывается, или он понял, что вообще не туда пришел, что у него прорезался талант в другой сфере.*

(M_gus_фи_17) *...существуют разные точки зрения на это. ...чем хороша система «бакалавриат-магистратура»? Тем, что человек, если он понял в бакалавриате, что вот та конкретная деятельность, которой он занимается, немножко не его, у него есть, что называется, Юрьев день ... имея физическую основу, может куда-то уйти. ...человек, обучившийся по программе специалиста, в общем-то, такой возможности был практически лишен. Вернее, это гораздо сложнее было сделать практически.*

Однако минусов в трехступенчатой системе образования эксперты все же усматривают на порядок больше.

Во-первых, обращается внимание на отсутствие сбалансированности между уровнями образования. Она выражается, например, в том, что для написания ВКР разработчики образовательной программы вынуждены фактически сокращать обучение на 1 семестр, в противном случае страдает качество выпускной квалификационной работы. И это недоученность сказывается потом на других уровнях образования.

(Г_rus_ис_09) *Знаете, я все-таки сторонница прежней системы, когда студент в рамках специалитета получал хорошую базовую подготовку. Мне кажется, именно эта базовая подготовка должна служить основой для исследовательской деятельности. Тогда мы можем говорить и о междисциплинарном подходе, который на современном уровне научного знания просто неизбежен, необходим. А если студент, что называется, заточен на какой-то один предмет, или, тем более, на какой-то один сюжет, он просто не сможет достичь чего-то, не имея такой широкой подготовки. И вот эта полифония, она, безусловно, должна быть в подготовке. А переход на бакалавриат и магистратуру, мне кажется, сильно сокращает возможность этих базовых курсов, ... в результате, мы не получаем столько классных специалистов, какие были у нас в прежней системе. И еще, конечно, надо сказать, что, на мой взгляд, в магистратуре студенты не получают при нынешней системе целостности. По сути, выпускники бакалавриата оканчивают университет ... недоученными, а магистранты, которые должны бы как бы доучиться, они тоже недоученные, потому что у них база слабая. Поэтому, мне кажется, что система специалитета, она более эффективная.*

(Г_rus_фл_41) *Но вот я много раз спрашивала, особенно, когда приезжаешь на аккредитацию и встречаешься, например, с магистрами: <Зачем вы пришли в магистратуру?> Какие ответы? <Я, наконец-то, поняла, что вот это я недоучила и мне надо восполнить>. Т.е. в большинстве случаев магистратура воспринимается просто как способ доучиться. А что это программа, которая готовит к новому виду деятельности – это пока еще далеко не всеми освоено.*

(М_rus_би_44) *...когда мы проектировали первые стандарты и вводили вот эту двухступенчатую систему образования, мы очень внимательно сравнивали квалификационные рамки образования, производства в разных странах и, в частности, в Европе и у нас. И наш специалист, собственно, соответствовал всем критериям, всем требованиям, которые были указаны в европейской квалификационной рамке магистра. В специалитете было достаточно большое время для индивидуальной работы, дипломной работы, дипломного исследования. И там человек получал вот эти вот исследовательские компетенции, в значительной мере, мы могли их проверить.*

Во-вторых, высказываются сомнения относительно возможности хорошей подготовки в «перекрестной» магистратуре. Потому что в одной группе сидят люди, имеющие разное базовое образование, и студентам с непрофильным образованием очень трудно добирать необходимую базу, формировать исследовательские навыки в данной области. Это не всегда получается, а если и получается, то на это уходит практически все время обучения в магистратуре, в результате чего они не могут защитить диссертацию. В итоге происходит падение и общего качества образования, и общей культуры.

(М_rus_би_44) *Я не нахожу возможности как-то кардинально изменить направление подготовки. У нас все-таки все магистры, они учились на биологических факультетах и, главным образом, в нашем университете. Поэтому это непрерывная линия подготовки. Вот она, конечно, способствует такому очень углубленному подходу к своей теме и написанию хорошей работы. С другой стороны, конечно, многие наши аспиранты имели возможность какое-то*

время поработать за рубежом, где-то в других организациях. ...Но вот написать, скажем, кандидатскую работу в таком случае по экологии или по биологии, когда вы начали совсем другое направление, мне кажется, в современной науке невозможно.

(M_gus_гг_16)...у нас были очень талантливые магистры, приходившие из других областей, которые с большим трудом, с кризисами все-таки заканчивали магистратуру, овладевали частично какими-то методами научных исследований, научным аппаратом и завершали магистратуру. ...у нас были, например, магистранты, пришедшие из физкультурного института, из авиационного, специалисты по пиару. И вдруг они решили заняться экологией или географией. Конечно, говорить о высоком качестве их научных достижений все-таки вряд ли приходится. Когда приходят в магистратуру из близких направлений, скажем, из области геологии или почвоведения, или гидрометеорологии, поступают на географию или экологию, конечно, у них результаты, получается какой-то симбиоз. Потому что у них есть основа, понимание, у них есть какая-то база общепрофессиональная, и приход в магистратуру раскрывает их какие-то новые стороны. А когда совсем другая область, это очень сложно. ... результат будет совсем не идеальный.

(M_gus_фи_20) С одной на другую – очень сложно. То есть, был гуманитарием, стал физиком, да? Такое, наверное, вряд ли возможно. Ну, это всегда проблематично. Вот наоборот – это всегда. Ну, представляете себе? ...какое-то гуманитарное направление подготовки, и вдруг идет в магистратуру на химию или на физику. Это, сами понимаете, просто нереально.

Большинство российских экспертов допускают такую возможность только в случае близости направленности программ бакалавриата и магистратуры.

(M_gus_ма_13) У нас вот есть 2 факультета: матфак и факультет информационных технологий. И вот здесь, конечно, очень часто люди, которые начинали заниматься на факультете информационных технологий, поработав там, понимают, что для развития именно новых методов, современных методов нужно математическое направление, и переходят на математику.

Аналогичное мнение высказывают и зарубежные эксперты.

(M_ita_фи_49) Приходят из смежных областей физики или астрономии, математики. Ограниченное число таких студентов.

(M_prt_фи_28) Я не знаю конкретных цифр, но могу сказать, что количество таких студентов невелико. По крайней мере в университете Порто, но, думаю, что и в других университетах страны ситуация похожая. Они хотят оба цикла – и бакалавриат, и магистратуру с одной или похожей специализацией.

(M_usa_фи_31) Я бы сказал, что в моей области примерно 70% приходят из нее же – физики атмосферы и только 30% – математики и другие области физики. Гуманитарии к нам не приходят, естественно – у них нет серьезной математической подготовки. За все годы работы был только один студент с подготовкой в области литературы.

(O_swe_эк_33) Междисциплинарная мобильность низкая. Это связано с требованиями к получению степени. При переходе на следующий уровень образования студент должен продемонстрировать минимальный уровень освоения предыдущего.

(O_deu_по_50) По-моему, единственная область, в которую вы можете прийти с любым бэкграундом, это экология. В естественных науках это затруднительно. В политических науках у меня студенты пришли с международного права, они изучали Китай, Индию, Россию. Они захотели расширить узкую направленность своих специальностей. Если человек изучал од-

но, то потом ему нужно время, чтобы познакомиться с другой проблемой, это сложно, нужно быть очень активными в самообучении, прохождении курсов, которые были ими пропущены.

В европейских странах для таких студентов существуют специальные «выравнивающие» курсы. В России такого опыта пока нет, или он неизвестен. В МГУ предложили свой оптимальный выход из этой ситуации. Образовательный стандарт МГУ дает возможность, в частности в магистратуре по философии, выбрать одну из двух линий подготовки. Первая развертывается по программе интегрированной магистратуры, вторая – по программе двухлетней аспирантуры для магистрантов без базового образования, которая адаптируется к интересам такого рода обучающихся. Например, там есть предметы, которые представляют собой своего рода выжимку, квинтэссенцию важнейших дисциплин, присутствовавших в бакалавриате.

Особую позицию по этому вопросу занимают представители наук об обществе: значительная часть опрошенных экспертов, представляющих эту область, считают междисциплинарную мобильность обычным и полезным явлением.

(O_usa_эк_30) В нашей области это очень распространено – менять специализацию после бакалавриата. Примерно 50% студентов радикально меняют специализацию, поступая в магистратуру. Более того, отдельные факультеты даже поощряют это. Они хотят иметь в программе таких студентов. Скажем, биологический факультет может взять в магистерскую программу студентов, у которых биология – вторая, дополнительная, специальность.

(O_usa_по_25) Я думаю, 30%, может быть, даже 40% меняют. То есть, есть люди, которые занимались той же культурной психологией, а потом пошли на международные отношения или на глобальные исследования.

(O_rus_по_40) В магистратуре вижу хорошую мобильность, поскольку за два года можно и багаж получить, тем более, пользуясь возможностями университета, и решить конкретную исследовательскую задачу в магистерской диссертации. Для аспирантуры, я считаю, что все-таки нам нужно в большей степени брать тех, кто уже утвердил себя в нашей профессии. Поскольку, как показывает практика, люди, которые приходят в аспирантуру с не базовым образованием из магистратуры, для них очень трудно написать диссертацию. Или хотя бы научно-квалификационную работу. А вот для тех бакалавров непрофильных, которые прошли через профильную магистратуру и профильную аспирантуру, здесь они уже имеют шанс и, как правило, становятся профессиональными политологами.

(O_rus_эк_01) И во Франции я видел такое: математики и экономисты. Министерство финансов имеет свою Высшую школу. Приходят математики и год проходят экономику. А экономисты – математику. Со второго курса еще 2 года учатся вместе. ... выровняли. Так я хочу сделать. ... <юридическая экономика и право> с элементами экономики. ...сейчас арбитражные суды гонятся за нашими выпускниками. Ну,какой он следователь, если не знает бухгалтерета, а расследует экономическое преступление. ... Очень многие быстро адаптируются, математики и физики. У них такие хорошие работы выпускные получают, магистерские диссертации. ... У них экономические компетенции появляются в сочетании с математическими, а это огромное оружие в их дальнейшей жизни. Они могут и в банковской сфере работать, и аналитиками.

Эксперты из других областей тоже видят плюсы «перекрестной магистратуры», но полагают, что они не могут компенсировать отсутствия фундаментальной подготовки.

(M_prt_фи_28) Преимущества – в разнообразии специализаций, которые в дальнейшем можно использоваться в практической работе.

(M_usa_фи_31) *Преимущества – привнесение нового взгляда, понимание нашей дисциплины с точки зрения парадигмы другой науки... Минусы – нужна фундаментальная теоретическая подготовка и знание языка науки.*

Наилучшей формой сопряжения программ бакалавриата и магистратуры представители фундаментальных направлений подготовки считают все же различные варианты интегрированной магистратуры или 6-летнего специалитета. Очевидно, что российские эксперты рассматривают их как возможность сохранения академической основы для подготовки научных кадров. При этом следует обратить внимание, что под интегрированной магистратурой российские эксперты понимают интеграцию программ бакалавриата и магистратуры, в то время как для зарубежных экспертов это понятие, как правило, связано с интеграцией второй и третьей ступеней образования (2 года магистратуры и 3 года аспирантуры).

(Г_rus_во_11) *Потому что мы студентов нацеливаем именно на то, что работа на протяжении 6 лет является, в общем-то, комплексной, и в течение этих 6-ти лет нам удается не просто реализовать наши учебно-методические программы, но и действительно поднимать студентов на уровне исследовательской работы от курса к курсу. ... И наиболее способных студентов, которые проявили склонности к исследовательской работе, научной работе, мы рекомендуем аспирантуру, и здесь мы уже готовим специалистов высшего звена, а не просто исследователей. ... но и обязательно требуем написание кандидатской диссертации. Не просто выпускной работы, но чтобы это была работа, которая рекомендована к защите. Так что, просто так тратить деньги на то, чтобы человек получил ещё один диплом, мы считаем нецелесообразным.*

(Г_rus_фл_47) *...когда мы шли на вот этот, 6-летний специалитет, это не тот специалитет, который был 5-летним. Концепция менялась. ...Вот здесь о преемственности, наверное, уже говорить можно.*

Зарубежные ученые также отмечают различные способы состыковки бакалавриата и магистратуры. Например, в США магистратура по некоторым направлениям подготовки дает возможность студентам 4 курса бакалавриата брать несколько курсов в магистратуре (до 6 кредитов), которые в случае поступления будут засчитаны. Одновременно они считаются и кредитами для программы бакалавриата.

(O_usa_по_25) *И тут ты уже получаешь какую-то информацию и, плюс, начинаешь реально работать над какими-то проектами, которые у тебя потом выльются в твою магистерскую работу, будучи еще бакалавром. То есть, это, мне кажется, очень хорошая модель.*

Многими экспертами было отмечено, что на формирование исследовательских компетенций значительное влияние оказывает исследовательская среда, профессиональное общение, обсуждение научных проблем, включенность в профессиональное сообщество, возможность участия в различных форумах и мероприятиях. Они подчеркивают роль профессиональной среды для мотивации студентов к профессиональному развитию, для стимулирования профессиональной вовлеченности, формирования профессиональной идентичности, освоения правил профессиональной этики и др. Если говорить о включенности в профессиональное сообщество, то речь чаще идет о магистрантах и аспирантах, что не исключает, однако, вовлечения в них и заинтересованных бакалавров.

(Г_rus_ис_05) *Наши магистранты и аспиранты – практически все члены нашей профессиональной ассоциации. Это довольно креативное такое сообщество, и они включены в него, они видят, как взаимодействует сегодняшняя профессиональная среда, люди совершенно из*

разных городов, разных университетов. Это такой котел, в котором варятся разные идеи. Это для нас важно, продуктивно.

(Г_gus_ис_35) У нас просто издавна сложилась практика в институте, что у нас Есть архивное сообщество, музейное сообщество, университетское сообщество и академическое сообщество. Мы проводим совместные научные мероприятия, в которых всегда участвуют наши студенты и на уровне волонтерской деятельности и, конечно, как исследователи. Это сразу дает возможность проверки тех результатов, которые у них имеются, и отбора наиболее перспективных студентов.

(M_usa_фи_31) Да, уже с уровня бакалавриата это поощряется. Студенты становятся членами профессиональных сообществ, платят взносы, участвуют в работе этих сообществ.

(M_prt_фи_28) Безусловно, существуют профессиональные сообщества для различных дисциплин. Из наиболее крупных, например, – Студенческий Совет по Европейской науке и технике. Мы поддерживаем подобные объединения, их лидеров и участников. Участие не является обязательным, но мы поощряем его.

Помимо «живого» профессионального общения некоторые респонденты отметили большую роль виртуального научного общения – в научных сетях, блогах и т.п. Оно, по мнению экспертов, помогает не только следить за новыми публикациями или отслеживать информацию о проводимых научных форумах, но и устанавливать профессиональные связи, а также находить финансирование для проектов, добиваться грантов и стипендий. Что касается блогов, то подписка на них дает возможность обучающимся читать мнение ученых о текущих событиях, комментарии к ним, видеть реальные практики применения научных знаний, что позволяет набираться опыта, видеть включенность науки в другие сферы жизни общества, учиться академической культуре.

(Г_gus_ис_42) Представить сегодня наше общество... без участия в каких-то <...> профессиональных сетевых сообществах невозможно.

(M_gus_хи_18) Любая сеть – это, прежде всего, обмен информацией. А формировать научную компетенцию, если человек не умеет получать информацию и ею обмениваться, невозможно. Тем более, в современном мире. Поэтому это уже некоторая составляющая нашей жизни.

(M_usa_фи_29) С интернетом все стало намного легче. Нет необходимости ждать физического появления очередного выпуска научного журнала, например. Все происходит мгновенно. Существуют и чаты – профессиональное общение. Научные сообщества объединяют свои усилия в определении направления научного поиска, в нахождении финансирования определенного проекта. Все это легче делать с развитием интернет коммуникаций. Что касается студентов-исследователей, то должен сказать, что они не в мгновение ока становятся частью этих виртуальных профессиональных сообществ и сетей. Это процесс, который требует времени и определенных усилий. По мере работы над диссертацией аспиранты в большей степени инкорпорируются в профессиональные сети, вступают в активный диалог с коллегами, становятся частью своих сообществ.

(M_chn_фи_32) ...мы живем в век социальных сетей, но есть также и профессиональные сети и форумы, такие как LinkedIn, Physicsforums, Stackexchange. В этих сетях ведутся дискуссии в сообществах, состоящих как из профессионалов, так и из учащихся. В этом контексте, мне кажется, инновационным подходом (с непосредственным образовательным результатом) могла бы стать стимуляция интеграции студенческого и профессионального сообществ через интернет.

Профессиональная среда, в свою очередь, оказывает существенное влияние на образовательную среду. Практически все эксперты, как отечественные, так и зарубежные, отмечают необходимость отхода от стандартных методик и поиска инновационных технологий обучения: междисциплинарные и методологические семинары, мастер-классы, университетские субботы, мозговые штурмы, коллективные обсуждения. Конечно, эти формы работы требуют от преподавателей и научных сотрудников университета нестандартных, творческих усилий. Здесь очень многое зависит от человеческих качеств преподавателя, его методической компетентности, его умения не только дать знания, но и привить «вкус» к исследовательской работе.

(Г_rus_ку_06) Конечно же, когда к нам приходят бывшие школьники, ... первый год – он абсолютно мучительный. ... даже самые сильные абитуриенты, ... они испытывают невероятные сложности. ... одна из таких сложностей – это <...> самостоятельность мышления. ... когда мы говорим об обыденном мышлении, тут все в порядке, они чувствуют себя уверенно, но когда мы переходим на другой уровень, когда мы показываем возможности, которые открывает научное мышление, здесь возникает, на первых порах, просто непонимание, как вообще можно так мыслить... При всей свободе научного мышления, все-таки оно осуществляется в рамках того, что мы называем наука, научность, и тут много всяких сопровождающих условий. Так вот, для того, ... чтобы у него не возник когнитивный диссонанс, мы в свою образовательную программу ввели... с первого курса (это стоит в учебном плане, с соответствующими оценками, достижениями студентов) междисциплинарный научный семинар.

(M_usa_ге_48) Проводится много семинаров на тему, как стать исследователями или преподавателями, спонсором которых выступает Национальный исследовательский фонд. <...> У нас также есть группы из 6-7 профессоров и студентов, где обсуждаются результаты их исследований, такие групповые мозговые штурмы, коллективные обсуждения.

(M_usa_фи_29) Мы стали практиковать устные экзамены – задавать им разнообразные вопросы, иногда самые неожиданные, связанные с наблюдением над бытовыми явлениями, умением анализировать и объяснять их.

(M_usa_фи_31) В университетах есть специальные курсы, имеющие целью развитие исследовательских навыков или развитие этических основ исследования.

(Г_gbr_ис_34) Существуют две формы подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности: лекции по теории научно-исследовательской деятельности и семинары. Продолжительность курса – 1 год. Ведут его разные преподаватели.

(O_usa_эк_30) Лучшая форма подготовка к проведению исследования – проведение исследования. Все аспиранты пишут и публикуются в журналах в соавторстве со мной. Никто не оканчивает аспирантуру без такой публикации. Это целый процесс написания, редактирования, участия в отборе статей – важный момент подготовки. Моя позиция заключается в том, что практическая работа над написанием и публикацией материала так же важна, как накопление знаний о том, как это делается. И даже важнее – так как умение формируется только в процессе деятельности. Мы работаем над созданием интерактивных тренинговых модулей. ...я записываю на видео обратную связь со слушателями. Думаю, мы будем разрабатывать именно такие формы обратной связи с обучающимися – короткие вспомогательные видеофильмы.

Очень показательным является мнение шведского ученого об опыте заочного обучения научной работе.

(O_swe_эк_33) Попытались запустить дистанционный курс по исследовательским методам, но он оказался не эффективным.

Отдельное внимание эксперты уделили потенциалу такой традиционной формы работы, как научный кружок. Как правило, такие научные кружки вырастают из спецкурсов преподавателей и успешно работают в тех вузах, где существует давняя традиция кружковой работы. Чаще всего это классические университеты с долгой историей и сильными академическими традициями.

(Г_rus_фф_19) ...научные кружки существуют. И, наверно, они существуют последние 100 лет. То есть, это давняя практика философского факультета, кружки всегда существовали на общественных началах, то есть, не были предусмотрены какие-то формальные процедуры по их обязательному присутствию, основаны они исключительно на самой заинтересованности студентов. ...сами по себе кружки могут косвенно повлиять на реализацию образовательной программы, если мы подразумеваем, что студенты имеют возможность заявить о своих интересах. И как раз кружки, которые, в определенной мере, спланированы по интересам, позволяют им вырабатывать какие-то предложения, ну, скажем, по новым специальным курсам, которые могли бы быть внедрены той или иной кафедрой, и выносить их на рассмотрение руководства факультета.

Важное местовстратегииуниверситетовзанимаетвнедрениев процессподготовкиисследователейисследовательских проектов, основанных на сотрудничестве междуисследовательскими подразделениями,факультетами икафедрами,привлечение аспирантов кработе межвузовскихимеждународных исследовательскихгрупп.Положительныйэффектот такихпроектовзаключаетсявобеспеченииреальногоповышениямолодых ученыхв научное сообщество, развитие навыков работы в научных коллективах, стремления к самообразованию и мотивации к научной работе, а по большому счету – расширение перспектив будущей карьеры.

(Г_rus_фл_47) ...те проекты научные, в которые вовлечены студенты, – это совершенно реальные проекты. Они и грантовую поддержку имеют, и государственную, и университетскую, и факультетскую. ... Это не стихийный момент. Вовлечены – это, конечно, может быть, сильно сказано. Но они к ним прикасаются, они выполняют отдельные какие-то виды работ.

(М_rus_би_44) Если такой заинтересованный студент находится, и у него еще есть возможность тратить время на выполнение научного проекта, то, конечно, это всегда возможно, это приветствуется. Но, дело в том, что у студентов мало времени, то есть их время регламентируется и отчетность достаточно строгая. Ну, а какая работа, скажем, для бакалавра? Конечно, как правило, подсобная. Человек учится, он учится ухаживать за животными, мыть посуду грамотно, что-то еще делать такое, что нужно в лаборатории. Но это, конечно, работы такие вот, чисто лаборантские, скажем так. На большее рассчитывать не приходится. Магистрант может выполнить иногда больше и более ответственную работу. Ну, а с аспирантами вообще очень просто. Они, как правило, и участвуют в научных проектах реально.

(М_rus_фи_17) Конечно, у нас есть проекты, которые финансируются в рамках Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда. Естественно, студенты работают по этим программам, и те задачи, которые в рамках этих грантов решаются, естественно, делаются, в том числе, силами студентов и аспирантов. ...студенты и аспиранты – основная рабочая сила в лаборатории. ...то есть это просто правило у нас. Студенты старших курсов докладывают свои результаты на конференциях, в том числе на международных конференциях. И для этого есть гранты, они участвуют в этих грантах и ездят по этим грантам на эти конференции.

(Г_rus_ис_35) ...есть возможность привлечь студентов к реальным научным проектам. Особенно мы можем отметить проекты в области археологии, где и сами археологиче-

ские практики уже выполняются в рамках тех или иных исследовательских проектов, над которыми работают преподаватели. В этом году мы делали такой проект по истории и студентов во время архивной практики привлекали к целенаправленному выявлению документов с тем, чтобы показать им значимость научной деятельности для социальной практики. Поэтому мы можем сказать, что такая практика у нас существует, с одной стороны, для формирования исследовательских компетенций студента-историка, с другой, для понимания значимости научных знаний в современной общественной жизни.

(M_rus_гг_16) Да<...> студенты, которые, по нашему мнению, достойны этого<...> которые заинтересованы, которые хотят работать. Поэтому они привлекаются уже даже на уровне бакалавриата в некоторые гранты и РФФИ, и Российского географического общества, в частности, у нас на кафедре. Если они продолжают в магистратуре, то это тоже привлечение их к каким-то экспедиционным исследованиям в рамках грантов или в рамках сотрудничества с Академией наук.

(M_usa_фи_31) Они могут участвовать в исследовательских проектах кафедры, в любом научном направлении. И тогда они могут опубликоваться в соавторстве с преподавателем. Есть и междисциплинарные проекты. Под моим руководством реализуются несколько студенческих проектов с университетом Белграда, с московской академией, совместные исследования и публикации.

Интересную практику привлечения студентов-физиков к реализации исследований привел эксперт из Португалии:

(M_prt_фи_28) Да, это случается, но в основном на уровне аспирантуры. В нашем университете есть то, что мы называем интегрированной магистратурой, в рамках которой магистры работают в сотрудничестве с компаниями или выполняют работы под руководством двух координаторов – от университета и от компании. В некоторых случаях координаторская деятельность приводит студентов-магистров в компании в качестве сотрудников. Такие проекты происходили со странами Южной Африки, Франции. В некоторых случаях координация происходила на нашей территории, но с привлечением специалистов от компаний.

Вместе с тем, эксперты указали на наличие определенных сложностей в привлечении студентов к реальным исследованиям. Во-первых, как правило, речь может идти о студентах старших курсов, преимущественно магистрантах и аспирантах, которые интересуются проблематикой, близкой к тематике проекта. Во-вторых, следует учитывать неодинаковую возможность разных областей научного знания в привлечении финансирования и получении грантов, это же касается и объемов финансирования. Естественно-математические науки здесь, конечно, лидируют. В-третьих, существует разная потребность в привлечении студентов к исследовательским проектам в рамках прикладных и фундаментальных направлений подготовки. Особенно это касается теоретически ориентированных проектов. Здесь важно принимать во внимание достаточный уровень знаний студентов и их способность выполнять научные исследования. Существующее на данный момент требование РФФИ об обязательном включении в состав научных коллективов обучающихся в данном случае зачастую оборачивается формальностью. Наконец, приходится учитывать и чисто субъективные факторы, например, разные позиции научных руководителей в исследовательских коллективах, а соответственно, и разные возможности привлечения студентов.

(Г_rus_фф_19) Да, пожалуй, можно ответить положительно на ваш вопрос, но только применительно к аспирантам. Все-таки в области философии у нас нет прикладных каких-то проектов. Как правило, это научные проекты, связанные с грантами. И привлечение бакалав-

ров практически не происходит из-за того, что они еще не вполне готовы к деятельности на таком уровне, а магистры все-таки в редком случае, но бывают. Если уже на этом втором уровне обучающиеся показывают какие-то незаурядные результаты, в том числе, на уровне публикаций, такой человек может привлечь внимание преподавательского коллектива, и, безусловно, ему будет предложено принять участие в <...> исследовательской работе. Но аспирантам легче всего, конечно, в сфере философии войти в состав исследовательского проекта, поскольку многие проекты изначально имеют своим условием присутствие какого-то числа аспирантов, ну, молодых ученых. И поэтому, конечно, на нашем факультете это постоянная практика привлечения аспирантов к тому или иному исследовательскому проекту. Другое дело, что, конечно, выражаясь статистически, мы должны заметить, научных проектов по философии вообще чрезвычайно мало, по сравнению с проектами в естественных науках. ...не каждый год случаются такие проекты, но все-таки периодически бывают.

(О_gus_эк_22) У нас есть небольшая исследовательская магистратура, вот она как раз ориентирована на тех, кто готов заниматься более напряженно. ...если на программу «Прикладная экономика» у нас идет в районе 90-100<человек>, то на исследовательские идет около 20-ти. ...если на прикладной программе мы, скорее, готовим студентов к аналитической работе либо в частном секторе, либо в правительстве, то на исследовательской программе мы глубоко погружаем их в теорию, ...именно на том уровне, который позволяет читать современную научную литературу. <...> Потому, что после бакалавриата студент не способен это сделать в большинстве случаев. Тот математический аппарат, который используется в статьях, он за пределами того, что проходим мы в бакалавриате. ...Способность читать, обсуждать современную науку, да. ...ну, и требования к диссертации, естественно, исследовательская программа, несколько отличаются от требований к прикладной программе. ...в прикладной может быть это больше завязано на вопросы, с которыми сталкиваются люди, работающие в индустрии. В то время как в исследовательской должна быть научно-исследовательская работа, для того чтобы там дальше публиковать.

Таким образом, в разных университетах используются различные механизмы вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу, отдается приоритет тем или иным формам организации научно-исследовательской работы студента. Формирование исследовательских компетенций основывается на развитии у них мотивации к научно-исследовательской деятельности; включении в учебный процесс индивидуальных форм и самостоятельной работы; желании, возможностях и профессиональной компетентности преподавателей в использовании технологий проблемного обучения, оптимизирующих весь учебный процесс.

Аспирантура: содержание и модели подготовки исследователей

В качестве приоритетного направления вузовской стратегии и политики эксперты выделяют развитие аспирантских (докторских) программ. В центре внимания находится реформирование института аспирантуры – своего рода «кузницы» научных кадров высшей квалификации. Подписав Болонскую конвенцию, Россия взяла на себя обязательства, в том числе, по реформированию аспирантуры, а именно по превращению ее в третью ступень образования. По мнению европейцев, это обеспечивает более тесное взаимодействие между образованием и

наукой и значительно усиливает программы PhD². В России, традиционно имевшей другую модель подготовки научных кадров, сегодня ведется активная дискуссия об эффективности аспирантуры как третьего уровня образования. Большая часть опрошенных в ходе интервью экспертов высказались против этой реформы, обозначив целый ряд проблем т.н. «новой аспирантуры». Основными аргументами в этой позиции стали:

а) чрезмерная перегруженность аспирантов образовательным процессом, не позволяющая им заниматься собственно научными исследованиями:

(M_gus_гг_16) ...эта старая модель, мне кажется, была в какой-то степени оправдана – была концентрация на научно-исследовательской деятельности и жалко, что она утрачена. ... А то, что учебный процесс стал более выраженным, занимает достаточное время и требует от аспиранта усилий, это, конечно, отнимает время у основной научно-исследовательской работы. Это, мне кажется, основной минус.

(M_gus_фи_17) Категорически научная модель, категорически. Потому что, значит, не нужно им уже слушать в таком количестве все эти курсы, не нужно. ... если им чего-то нужно, они сами пойдут в библиотеку, всему научатся сами. Это, более того, очень важная мотивировка такая, мотивировочный момент. Ты должен уметь уже сам, тебе не должны что-то. Пойти, куда нужно, спросить, поговорить, с кем нужно, и так далее, понимаете? Самое важное для них – это как можно больше времени тратить на научную работу. Вот это, только это сделает из них настоящих специалистов.

(O_gus_по_40) Если мы хотим, чтобы аспирантура имела смысл, то мы должны вернуть аспирантуру из учебной подготовки, куда она переведена, в научную подготовку. Раньше что, бакалавриат или специалитет и магистратура – это уровень учебной подготовки. А аспирантура – это научная подготовка. Зачем политологу становиться аспирантом в рамках учебного процесса, если он полагает, что, поступая в аспирантуру, он будет заниматься преимущественно научной деятельностью, а ему предлагают занятия, экзамены, сессии, все остальное? А что такое нынешний аспирант? Да, он сам не знает, куда его готовят-то. То ли на преподавание, то ли на исследования. А как он напишет диссертацию, если у него учебный план, и время на написание диссертации сузилось? Поэтому наиболее оптимальным был бы такой шаг: вернуться к прежней системе.

(O_gus_эк_15) Я свято уверен, что решение объявление аспирантуры третьей ступенью образования было ошибочным и ориентировалось на лоббистские соображения и мотивы. Перетянуть ресурсы, поставить под контроль и каким-то образом рулить... Применительно ко всему остальному, это привело к размыванию научной компоненты. ...министерство же спускает какие-то планы, часы, это как-то надо наполнять. Соответственно, это вопрос об услуге. То есть министерство вдруг решило, что оно само определяет качество услуг для потребителя. Результат мы видим, аспиранты при первой возможности пытаются это манкировать, интерес к этой деятельности с каждым годом падает, доля людей, которые приходят в аспирантуру исключительно по мотивам, не связанным ни с наукой, ни с образованием, растет. Что с этими аспирантами делать и как их выводить на защиту, непонятно.

(Г_gus_ис_14) ...в принципе, я думаю, что аспирантура, как общегосударственная задача, должна просто привить выпускникам вузов, если они идут в аспирантуру, склонности и

---

²Realising the European Higher Education Area. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003. P.7. URL: www.bologna-berlin2003.de/pdf/Communique1.pdf

умения заниматься научными исследованиями, в этом смысл аспирантуры. Если просто дополнить ее, как образовательную структуру, лишними лекциями, курсами – это бессмысленно.

(Г_rus_фф_07) Поэтому сразу возникает ощущение, что ты – аспирант, но, вроде, почти такой же студент. И занятия, действительно, проходят регулярно, сдача экзаменов; экзамен уже не носит статус даже кандидатского, это обычный курсовой экзамен. ...это сразу настраивают человека на то, что он пришел сюда, в первую очередь, учиться. Это неправильно, конечно. Потому что раньше <...> человек знал, что он идет в аспирантуру, в первую очередь, заниматься научной деятельностью, писать диссертацию... Более того, мы всегда повторяли, что вы пришли не для того, чтобы написать диссертацию, а пришли для того, чтобы стать человеком науки, фактически, да. Научиться исследовать. А диссертация – просто как результат. Вы за это время входите в сообщество, учитесь, учитесь.

б) отсутствие требования к обязательной защите кандидатской диссертации и, как следствие, снижение мотивации аспирантов к интенсивным занятиям:

(Г_rus_ис_05) ...тот факт, что с аспиранта, вообще говоря, не требуют на выходе защиты диссертации – это сильно снижает мотивацию аспиранта сделать достойную работу. Он знает, что она закончится так называемым научным докладом... Аспирант думает: <Я лучше на зароботке где-то буду там. Большую часть времени я буду зарабатывать деньги, я не хочу сидеть на шее у родителей>. А тем самым уменьшается возможность сделать крепкую работу, диссертацию. Поэтому вот это главный фактор – отсутствие заряженности на защиту диссертации в сегодняшней модели.

(Г_rus_ис_09) Что касается аспирантуры, то нынешняя ситуация с аспирантурой, мне тоже не очень нравится. Потому что, если скажем раньше, после аспирантуры, мы получали уже сложившегося исследователя, и это было одним из основных требований, и он должен был писать это самое квалификационное сочинение, которое называлось кандидатской диссертацией. <...> И это еще не ученый, все-таки, был по окончанию аспирантуры, это был кандидат в ученые, а теперь он даже кандидатом не является, потому что даже диссертацию не защищал.

(Г_rus_фл_47) Вы знаете, я просто убеждена, я просто надеюсь, мечтаю, <...> чтобы все вернулось на прежние позиции. Потому что аспирантура, как образовательная ступень, на мой взгляд, совершенно искажает вообще саму идею аспирантуры. Если магистратура тебе дает уже первый научно-исследовательский опыт и степень, то к чему мы готовимся в аспирантуре? Я честно вам скажу, я верю только в то, что мотивировать способен реальный результат. Только реальный результат способен тебя поднять и сделать из тебя кого-то. А тут получается, что магистерская диссертация намного полезнее, важнее в жизни человека, чем выпускная квалификационная работа аспиранта, которая не дает вообще ничего. Это формальность просто. ...было бы хорошо вернуть аспирантуру.

(М_rus_би_04) Я так, например, считаю, что аспирантура – это точно не традиционное образование. И надо возвращать ее из-под зонтика образования под зонтик науки. Это соседние звенья одной цепи <...> В образовании главным является передача знаний, формирование компетенции и прочее. В науке другой приоритет – это создание новелл. Новелл в технологиях, в знаниях, в чем угодно. Ясно, что это абсолютно неразрывные звенья одной цепи и соседние звенья, но это все-таки разные звенья с абсолютной разной мотивацией.

в) дублирование образовательных программ магистратуры и аспирантуры:

(M_gus_xi_24)...я даже интуитивно догадываюсь, что 4 года фундаментального образования, 2 года магистратуры – да, мы немножко усилим это фундаментальное образование за счет расширения содержательной составляющей. Но, господа, дальше-то еще 4 года аспирантуры, а это – образовательная ступень. Там-то что мы будем расширять, если он уже 6 лет учился? ...ну, что я могу сказать принципиально нового в курсе неорганической химии для аспиранта, в отличие от студента 1-го курса? – По большому счету, ничего. Я могу усилить за счет современных методов исследования, за счет исследовательских компонентов, составляющих и так далее, но опять-таки, это ведь не качественно новый результат, который позволяет нам два раза фактически делать одно и то же. ...может быть, эти годы нужно тратить более эффективно? Может быть, нам убрать вот эту вот часть? Может быть, пусть она будет чисто исследовательской? Мы тогда стране дадим возможность подготовить большее количество именно исследователей... Потому что, я думаю, каждый понимает, что талантливый человек, который пришел за наукой в вуз, ему-то это образование, по большому счету, ведь не нужно. Он сам это все изучит, особенно сейчас. Ему нужна среда вот этого общения да профессура, не забитая бумагами, а профессура, которая готова вести диалог, которая готова как-то его там куда-то приобщать, и так далее.

(M_gus_xi_10) На мой взгляд, все-таки <...> аспирантура должна быть исследовательская, и это должна быть основная задача. Потому что вот смотрю я на аспирантов химического факультета, они 90% времени слушают какие-то спецкурсы. При этом эти спецкурсы тоже вымученные, этих несчастных преподавателей заставляют чего-то придумывать, чтобы их образовывать.

г) прием в аспирантуру на основе обычных экзаменов без участия структурных подразделений (кафедр, научных центров), на включение в состав которых претендует аспирант, а также выпадение научных организаций из числа организаций, занимающихся подготовкой научных кадров, поскольку превращение аспирантуры в образовательный процесс требует лицензирования и аккредитации образовательных программ:

(Г_gus_фф_07) Вот сегодня, когда приходит аспирант, абитуриент, например, <...> я знаю, он имеет право даже не приходить на собеседование на кафедре. <...> раньше он получал в отделе аспирантуры бланк собеседования, и на кафедре <...> после собеседования писали свои впечатления, и это было до того, как он окончательно подаст документы, будет сдавать экзамен, это имело значение. А теперь им говорят, что они – абитуриенты. Абитуриенты не ходят ни к кому на собеседования, они приходят в соответствующую структуру под названием <приемная комиссия> и подают туда документы.

(Г_gus_ис_05)...но я хочу сказать, что вот эта система нынешняя, она, например, Академию наук лишает аспирантов. Но это ненормально, особенно ...в академическом институте, <...> где с настоящими учеными аспирант находится прямо в эпицентре науки. А теперь Академия наук выключена из процесса подготовки аспирантов. <...> Это особенно важно, мне кажется, для естественников, но и для гуманитариев тоже. <...> Будем говорить прямо: во многих вузах преподаватели замучены этой вот повседневкой, рутинной работой, написанием множества бумаг, и там не всегда есть уровень, среда, в которой будущий ученый будет раскрываться достойно. ...конечно, часть читаемых курсов полезны для аспиранта, тем более, что теперь часто аспирант приходит из другой <...> области науки. ...вот этот педагогический модуль, я думаю, если кто-то захочет, скажем, добрать, он может добрать. Должна быть возможность добрать через какие-то дополнительные там курсы или модули. Это мо-

жет быть факультативно. ...потому что не каждый же ведь пойдет в вуз преподавать... Должна быть вариативность какая-то. Человек должен иметь возможность выбрать для себя блок, модуль педагогической подготовки.

д) уничтожение естественных механизмов воспроизводства необходимого количества научных кадров:

(Г_rus_фл_47) Конечно, в связи с этим встают два вопроса. Один вопрос – это количество людей, которые там будут учиться. Потому что сегодня прием в аспирантуру завышен от того, что это образовательная ступень. Ну, а если вернуть назад, то тогда будут цифры приема <...> более реальные <...> И будет требование не только к аспиранту, но и к научному руководителю закончить диссертацию.

Таким образом, большинство российских экспертов, представляющих разные области науки, оказались едины в том, что нынешняя модель организации аспирантуры имеет гораздо больше издержек, чем приобретений.

(О_rus_эк_02) Я считаю, что сейчас состояние абсолютно кризисное. Причем, мне кажется, что аспирантура деградировала все эти 25 лет. И это означает, что мы не решили фундаментальные вопросы, поэтому я могу говорить о многочисленных модельных ошибках в проектировании аспирантуры со времен изменения закона о науке.

Однако наряду с критической была обозначена и другая позиция по отношению к «новой» аспирантуре. Ее суть заключается в том, что проблема заключается не столько в самом превращении аспирантуры в третью ступень образования, сколько в ошибках воплощения этого решения со стороны органов управления образованием образовательных организаций.

(Г_rus_фл_41) Знаете, я не вижу в существовании нынешней модели аспирантуры каких-то принципиальных новаций, которые вызвали бы такое негативное отношение, за исключением, конечно, появления ряда формальных моментов, таких как сессии и так далее, которые связаны с тем, что они стали студентами, и что это их учебный процесс. Три дисциплины они изучают – их изучали и раньше, сдавали кандидатский экзамен. Причем, сдавали кандидатский экзамен гораздо более сложно – комиссии сдавали.

(Г_rus_фф_19) Но я бы <...> не занимал жесткую позицию «или-или». На мой взгляд, можно научную работу совмещать с учебной линией третьего уровня, можно. Вопрос лишь в том, какую пропорцию мы устанавливаем между этими двумя составляющими аспирантской подготовки. Если она будет сбалансирована, то я бы не видел здесь противоречия. Конечно, хотелось бы дождаться решения вопроса, о котором недавно сказал наш министр, а именно возврата защиты диссертации в стандарт аспирантуры. ...мне кажется, именно такая логика развития аспирантуры должна быть намечена на ближайшие несколько лет.

(О_rus_эк_22) Ну, понимаете, это же вопрос того, что стоит за этими словами – третья ступень образования. То есть, в принципе, я считаю, что это третья ступень образования, потому что студент продолжает учиться, он учится этой самой исследовательской компетенции, он учится, как быть ученым, писать статьи, соответственно, ходит на мероприятия, специально организованные для аспирантов: либо на научно-исследовательские семинары для аспирантов, где в более расслабленной обстановке проводится обсуждение исследований, либо слушает дисциплины, где ему дают дополнительные навыки, которыми он еще не овладел на более ранних этапах. Проблема немножко вдругом, а именно в том, что у нас это сразу стало сильно завязано на определенный набор бюрократических элементов. Ну, во-первых, получение диплома по результатам аспирантуры, даже если человек не защитился.

Вот зачем это сделано, я совершенно не понимаю. То есть, содержательно это, может быть, третья ступень образования, но диплома давать не защитившимся аспирантам нельзя.

(M_gus_xi_18) Я бы сказала так, что, если правила игры сформулированы и не меняются до момента окончания игры, то на самом деле можно нормально реализовывать и тот, и другой вариант. Проблема как раз в том, что, когда правила меняются по ходу, возникает некоторое напряженное состояние. Я не могу сказать, что раньше в аспирантуре занимались исключительно исследовательской деятельностью. И лекции слушали, и педагогическая практика была, и все было нормально. То есть сейчас чуть-чуть больше стало общеобразовательных каких-то специализированных курсов, и некоторые жалуются, что педагогика там отнимает много времени. Я смотрю по своим аспирантам: честно говоря, если толковые аспиранты, они и раньше защищались в срок, и сейчас защищаются.

(Г_gus_ис_05) ...вот говорят, что аспиранты перегружены сейчас курсами, да? Там есть определенное количество зачетных единиц, которые они должны прослушать. Но ведь как реализовать эти зачетные единицы решает сам вуз, это ведь необязательно должны быть лекции, как у нас, к сожалению, часто происходит... Это могут быть консультации, например, с научным руководителем, оформленные соответствующим образом. ...но у нас это аудиторные занятия. Хотя это нигде не прописано, что это должны быть аудиторные занятия, вот в чем дело. Ведь я разговаривала, например, с представителями Германии, ... они говорят: <У нас тоже эти же зачетные единицы, но у нас другие формы работы. Эти зачетные единицы идут на консультации, на работу, например, с группой аспирантов... А вы читаете лекции?>. Они не понимают. Это действительно непонятно. Особенно, если это опять философию в третий раз надо слушать, да, и язык тоже грузит.

Самой главной проблемой, требующей немедленного разрешения, эксперты считают результат обучения – диссертация или диплом об окончании аспирантуры. Во втором случае неизбежно встает вопрос о статусе этого диплома на рынке труда и собственной ниши выпускника в профессиональной системе квалификаций.

(Г_gus_фф_19) С точки зрения законодательной ... мы не можем потребовать от аспиранта, чтобы он непременно защитил диссертацию. Хотя, конечно, я уверен, что подавляющее большинство научных руководителей в нашем университете считают, что это должны быть очень близкие по содержанию работы. И, в целом, конечно, мне кажется, это справедливо. То есть, в идеале <...> мне кажется, мы должны были бы поощрять аспирантов к составлению ВКР таким образом, чтобы он приближался к тексту диссертации.

(M_gus_гг_16) ...сейчас требовать защиты мы не можем. Мне кажется, это неправомерно с учетом увеличения нагрузки на педагогическую деятельность. Пройти доклад или предзащиту. Но выходить на защиту это, мне кажется, преждевременно.

(O_gus_по_40) Обучение в аспирантуре должно заканчиваться защитой диссертации. Никакие квалификации придумывать не надо, никакие дипломы не надо выдавать. Зачем они будут нужны, кто с ними будет брать, если человек не является кандидатом наук?

(O_gus_эк_22) ...считаю ли я правильным давать диплом, по результатам аспирантуры, не защитившемуся аспиранту? – Нет, я считаю это неправильным. <...> Теперь работодатели еще одну головную боль получают. Как его позиционировать, этого товарища, он что-то умеет или ничему все-таки так и не научился?

(M_gus_фи_17) Вот сейчас только что на физфаке, буквально вчера, мы слушали, так сказать, ребят, которые выпустились первый раз после четырех лет аспирантуры. И вот они

сейчас представляли свои работы. Но зачем тоже самое делать два раза? Ну, понимаете, через месяц, два, три все они будут выходить на советы. Хорошо, это можно рассматривать как предзащиту. Но это всегда было, на всех кафедрах.

(O_rus_эк_02) Мы понимаем, почему во Франции престижно получение ученой степени. Потому что человек получает социальный пакет, получает определенные не отчуждаемые права и так далее. Мы понимаем, почему в Германии существуют определенные стимулы. Потому что там, например, докторская степень и профессия связаны между собой органически, потому что, если ты не преподаешь, ты утратишь через некоторое время докторскую степень. Это докторская на кафедре. А у нас нет. Вам выдают ключ, а двери такой нет, которую можно открыть. Поэтому для начала нужно решить, а где те двери, которые открывают таким ключом. С моей точки зрения, <...> логично было бы предположить, что какие-то квалификационные требования, допуски к определенным видам деятельности обусловлены, причем, пожалуйста, они могут быть обусловлены альтернативно. Либо человек сдает серию каких-то вступительных экзаменов, либо приносит диплом кандидата наук и говорит, извините, я кандидат наук. ...я просто напоминаю, что ученые степени на самом деле формировались в университетах для преподавания, а не для того, чтобы научное отличие обозначить.

Отдельной болезненной для экспертов темой является нехватка времени для защиты диссертации не только вследствие увеличения нагрузки аспирантов за счет образовательного процесса, но и вследствие изменившихся требований ВАК к апробации диссертации в научных статьях. Аналогичное требование существует и в других странах, правда, без указания особого списка журналов, публикация в которых засчитывается при защите. А вот низкий размер стипендии, не позволяющий сосредоточиться только на обучении, – чисто российское явление.

(M_chn_фи_32) В ПТИ ни магистрант, ни аспирант не могут получить степень, если они не соответствуют требованиям по количеству публикаций. Хотя в отношении магистерской степени такой подход: на инженерных специальностях студенты могут получать два типа магистерской степени – <за исследования> и <за прослушанные курсы>.

(M_usa_фи_31) У нас похожие с вами критерии: публикации в приличных, качественных журналах – Scopus, WebofScience.

(M_rus_фи_20) ...я думаю, что до того, как произошли эти изменения, схема была очень удачная. Другое дело, что надо смотреть на следующие два момента. Во-первых, по срокам обучения в аспирантуре. Я полагаю, что надо увеличить этот срок, потому что человек должен выполнить квалификационную работу. ...все это связано с экспериментами, какими-то практическими изысканиями. Не так просто уложиться в 3 года. ...И второе: конечно, надо думать <...> о материальном обеспечении тех, кто в аспирантуре и докторантуре. Стипендий этих, мы все прекрасно с вами понимаем, не хватает ни на что. Но в этом возрасте большинство молодых людей заводит семью. <...> Или же он должен жениться так, чтобы супруга могла обеспечить его успешную работу в аспирантуре.

(M_rus_би_04) И правильные решения были приняты по поводу сроков аспирантуры по многим направлениям, потому что во многих экспериментальных науках за 3 года действительно объективно нельзя ничего успеть...

(M_rus_ма_13) Мы стараемся как-то за счет грантов аспирантов поддерживать, в институте часть ставки дополнительно оплачиваем, потому что на стипендию, ясно, что человек работать не может.

Интересным аспектом интервью стали рассуждения экспертов о критериях оценки успешности обучения аспирантов. В этом вопросе позиции российских и зарубежных экспертов совпадают: это, прежде всего, фундаментальность подготовки и научная новизна представленного исследования, опирающаяся на умения прорабатывать колоссальные объемы литературы и источников, формулировать проблему ставить и предлагать теоретико-методологические варианты ее решения, причем, сегодня уже не только в рамках одной теории, а по принципу их комплексности.

(O_gus_по_40) *Прежде всего, научная новизна, самостоятельность данной работы... Он должен овладеть очень серьезным кругом источников или информацией по данной проблематике. Он должен изучить основополагающую литературу своих предшественников и для себя понять, какую после написания магистерской или кандидатской диссертации он стал занимать нишу среди исследователей данной проблемы. Это высший пилотаж, то есть знать, что сделал вот этот исследователь, другой, третий, четвертый, пятый. Что они сделали по данной проблеме и чего они не сделали, а он это сделал. Вот таким образом он входит в эту корпорацию и занимает только ему подобающее место как ученый-исследователь.*

(M_gus_хи_10) *...в идеале человек, заканчивая аспирантуру, должен уметь генерить задачу, способ ее решения и какое-то направление, да.*

(O_usa_эк_30) *Диссертация должна содержать новое знание. Она обязана либо ответить на старый вопрос по-новому, либо ответить на новый вопрос. Должна глубоко осветить проблему и содержать новизну. Простая компиляция того, что известно по той или иной проблеме, не может являться хорошей диссертацией. Даже комментарий к тому, что известно, не делает диссертацию хорошей. Хорошая диссертация либо новаторски отвечает на старый вопрос, либо задает новый вопрос и отвечает на него.*

(M_usa_фи_29) *...я бы сказал, что это то, что можно опубликовать в хорошем научном журнале – то, что демонстрирует тот факт, что вы являетесь лидером в своей области знания, так сказать. Для докторской диссертации важно то, что вы умеете делать нечто, что не умеют другие, нечто уникальное, прогрессивное, инновационное.*

(O_swe_эк_33) *Аспирант должен показать, что он умеет вести дискуссию на международном уровне и может произвести продукт, который интересен международному сообществу.*

(M_gbr_фи_43) *...большинство аспирантов, все-таки, занимаются фундаментальными исследованиями, которые поддерживают те или иные индустриальные проекты. Ведь любой индустриальный проект должен содержать какой-то фундаментальный компонент, больше или меньше. И вот это должны делать аспиранты. Это, во-первых. А во-вторых, это единственная возможность для будущего ученого пройти вот эту школу фундаментального исследования, которая формирует правильный взгляд. Потому что для того, чтобы решить прикладную задачу, у человека должны быть хорошие фундаментальные знания. ... И целиком диссертация должна быть основана на каких-то оригинальных исследованиях, это обязательно. Причем, фундаментального характера. Не только из-за того, что это необходимо самому аспиранту для того, чтобы вообще гармонично поддерживать все это здание исследования.*

(O_usa_по_25) *Понимаете, раньше у нас был упор на использование теории, теоретизирование и методологии определенной. Сейчас это все сохраняется, но, во-первых, идеология играет меньшую роль, во-вторых, используя, применяя только одну теорию очень трудно выйти на какие-то реальные, адекватные результаты. Поэтому важно умение, способность оценивать применимость разных теорий, разных концепций. Ну, и выработка, соответственно, какой-то*

своей концепции, чтобы у нее был практический результат в плане, скажем, в нашем случае с политологией – в плане политических влияний на политику или влияний на экспертизу общую. То есть это должна быть именно оценка, как у нас говорят, инноваций или в чем новизна. Ну, вот в чем новизна, плюс способность профильтровать колоссальное количество информации. <...> Вот это умение правильно все построить, сделать план, логические связки между частями. Да, анализ, синтез и правильно обрабатывать материал, проверять его дважды, трижды. <...> Поэтому я не думаю, что как-то подход к диссертациям изменился, что вот раньше писали по определенному шаблону, а сейчас нужен какой-то другой. Есть именно эта способность правильно просинтезировать огромный океан материала и выбрать, оценить существующие теории, концепции, которые работают с этим материалом...

(M_prt_фи_28) Хочу сослаться на слова моего руководителя. Тот, кто пишет диссертацию, – это человек, который знает больше по этому вопросу, чем кто-либо другой. Это и является квалификационным признаком, с моей точки зрения.

(O_usa_эк_30) Я бы предложил три различных результата обучения в аспирантуре: 1) готовность преподавать дисциплины повышенного уровня сложности новому поколению студентов. Мы даем им возможность научиться этому; 2) умение организовывать исследования и описывать их, публиковать результаты исследований; умение обсуждать, понимать и оценивать исследования в своей области; 3) этическое и моральное чувство ответственности по отношению к приобретению и диссеминации нового знания, общению с общественностью. Умение разъяснить то, что вы знаете, неподготовленной аудитории. Умение преподавать, проводить исследования и обладать этическими компетенциями ученого.

Модели аспирантуры различаются в зависимости от страны, а в зарубежных странах – еще и в зависимости от университета или даже кафедры – по организации, структуре, содержанию аспирантских программ, продолжительности обучения, критериям отбора кандидатов и правилам приема, критериям оценки и контроля, системам финансирования.

Как уже было сказано выше, российские эксперты отдают предпочтение советской модели аспирантуры, считая ее оптимальной для подготовки к научным исследованиям и написанию диссертации с высокой долей самостоятельности.

(O_rus_по_40) Советская модель. В принципе, австрийская, немецкая модели, они во многом схожи с той самой советской моделью. Там полная свобода деятельности. Там человек пишет, ну, правда, в советское время было 3 года, 4 года в заочной, но в ряде западных университетов вообще нет срока подготовки диссертации. В некоторых вузах даже понятие <аспирантура> нет. Там ты можешь прийти к профессору, просто начать с ним работу. Ты можешь прийти к профессору с уже готовым текстом или с какими-то материалами, публикациями и так далее. И здесь разный формат работы. Поэтому вот вернуться бы нам к нашей старой системе, советской. Мне кажется, это было бы оптимально, тем более что в советское время эта модель способствовала величайшим научным открытиям. А что сейчас происходит, где научные открытия? У нас очень много заслуженных деятелей науки, а научных открытий стало мало.

Что касается зарубежных исследователей, то они отдают предпочтение американской модели и в плане финансирования, и в вопросах организации и контроля. При этом американские эксперты признают потенциально большую готовность российских аспирантов к научной деятельности, но полагают, что они проигрывают в готовности мыслить эвристично.

(M_usa_фи_29) Начну с того, что система подготовки бакалавров в США не может сравниться с подобной системой в Китае, России или Корее: помимо общеобразовательной подготовки, вы включаете в программу и основы исследовательской деятельности. То, что вы делаете на уровне старших классов школы, мы делаем на университетском уровне. С другой стороны, аспирантские программы в США – более жестки и жизнеспособны. Если говорить о подготовке к исследовательской работе, ваши студенты будут более готовы, чем наши, – именно благодаря системе подготовки. Однако когда возникает потребность креативного мышления, сталкиваясь с незнакомой проблемой, студенты из Азии или России не слишком хорошо с этим справляются. Не так креативно и инновационно, как другие студенты. Возможно, это происходит потому, что в ваших странах научной деятельностью занимаются те, кто считается очень-очень умным – книжным, начитанным человеком! Но научная деятельность предполагает решение незнакомых проблем, не всегда связанных с непосредственным книжным знанием. Американская система образования лучше подготавливает именно к таким ситуациям. В Принстонском университете мы могли отвергнуть кандидата с идеальными оценками, но который не имел опыта научной работы и который даже не мог объяснить, что именно он пытается сделать или достичь в результате одной.

К числу позитивных признаков американской модели эксперты относят большую самостоятельность обучающихся, а также жесткую систему отбора кандидатов.

(M_usa_ге_48) Одной из сильных сторон американской модели является то, что студенты довольно независимы (по сравнению с азиатской системой, где студенты ощущают более сильное руководство в своих исследованиях), они сами пишут предложения, выполняют проект и иногда получают гранты, то есть у них воспитывается независимость. Есть программы, по которым можно на полгода поехать в другой университет, лабораторию за рубежом (я знаю, в Европе есть такие программы). Мы считаем, что это важно, что студент получает диплом в различных университетах. Мне трудно сравнивать с другими системами, поскольку азиатская система также производит хороших ученых.

(M_prt_фи_28) Я защищал докторскую диссертацию в США. ... Когда ты становишься аспирантом, то демонстрируешь свои умения осуществлять исследовательскую деятельность в своей области и сдаешь экзамен, цель которого доказать целесообразность самого проекта и умения его осуществить. Требуется работа с дискурсом и некоторые другие умения. Но нет никакой гарантии, что эти люди смогут выполнить исследование. В нашем университете вступительные экзамены в аспирантуру очень сложны: нужно доказать то, что мы сможем выполнить такую работу. <...> Нужно быть более <...> требовательными к аспирантам – так, как это делается в США. Думаю, американская система более справедлива и по отношению к кандидату, и по отношению к обществу. Думаю, в России более популярна европейская модель.

(O_usa_по_25) Я уверен, что американская модель достаточно эффективна, потому что она <...> очень целенаправлена. <...> Там много зависит от финансирования. Если университет берет, он все покрывает, и человеку не нужно отвлекаться на различные параллельные работы. То есть у меня сразу с точки зрения экономической возникает ассоциация. Наш аспирант в России при всех плюсах, ему нужно еще думать о том, чтобы выжить, по большому счету, если он не из обеспеченной семьи, скажем. В Америке, как бы, этот вопрос не возникает. В Сингапуре я был, там тоже полная поддержка, плюс модель такая, что ты сразу вовлечен в качестве ассистента в разные какие-то мероприятия, организации чего-то, каких-

то форумов. То есть у тебя очень активная жизнь, особенно в таких странах, как Сингапур, где все, так сказать, сконцентрировано.

Между тем, некоторые эксперты, особенно европейские, отмечают и недостатки американской системы.

(O_deu_по_50) Мне больше нравится европейская модель. В США есть 20 лидеров-университетов, и это не очень хорошо для всего общества. Образование в лидирующих университетах ограничивает связь этих студентов с обществом, и это имеет последствия для политических структур и многих других вещей. В Европе все еще важны связи университета и общества.

Российские эксперты, примеряя на себя и американскую, и европейскую модели, все же сомневаются в том, что в России в силу менталитета и национальной специфики эти модели будут работать так же эффективно. Зарубежные ученые тоже обращают внимание на необходимость учета культурного контекста функционирования модели:

(O_rus_эк_02) ...если мы ликвидируем ВАК и переходим на англо-саксонскую систему, я считаю, что это будет иметь серьезный негативный эффект. Я могу объяснить почему. Англо-саксонские системы работают в случае наличия развитой самоорганизации. Если у вас есть лига Плюща, у вас будет работать. У нас нет лиги Плюща. У нас ведущие университеты были не в состоянии друг с другом договориться по вопросу ЕГЭ, между прочим, о проведении эксперимента, о совместном стандарте. До тех пор пока эти предпосылки не готовы, такая экранизация приведет к недобросовестной конкуренции.<...>надо ли полностью исключать англо-саксонскую модель? – Нет. Но если вы ее даже хотите запустить, то у вас уйдет лет 10-15 на формирование национальных предпосылок.

(M_rus_хи_10) ...моя девочка была в аспирантуре в MIT <Массачусетский технологический институт> ...ты приходишь в аспирантуру и первые 2 года работаешь над некой задачей, которую дает тебе научный руководитель. Вот эти первые 2 года ты слушаешь все эти лекции, сдаешь какие-то экзамены, работаешь в лаборатории. А через 2 года ты должен предложить тему своей диссертации и защитить ее. И как бы на лабораторном этом митинге объяснить, почему ты хочешь заниматься этой темой, и что эта тема вообще в науке даст. То есть тебе не преподаватель твой, не научный руководитель придумывает, а ты сам должен придумать эту тему, будучи на третьем году аспирантуры. Ну, у нас это вряд ли пока, MIT есть MIT, поэтому в обычных российских вузах, скорее всего, эта идея не пройдет.

(O_usa_эк_30) Я сотрудничал с коллегами из Японии, Малайзии, Индии, Китая, Бразилии, Мексики, Израиля, Палестины, Канады. Я постоянно работаю с коллегами из разных стран, поэтому имею достаточно четкое представление о различиях. Но когда вы спрашиваете меня об эффективности той или иной системы подготовки, то тут я испытываю некоторую неуверенность. Когда ко мне приходит студент-магистр из Японии получить докторскую степень в MIT, мне приходится полностью менять его представление о системе обучения. Та модель, к которой он привык, и которая была успешна в Японии, совершенно неприменима в американской системе получения докторской степени. В США мы делаем акцент на способности студента к самостоятельной работе, на работе в небольших проблемных группах, командной работе. В японской системе упор делается на способности студента слушать и воспроизводить то, что говорит преподаватель. У нас все по-другому. Студенты тоже читают определенный объем информации, затем они обсуждают его в группах и с преподавателем. У них развивается гораздо более высокая степень ответственности за собственное образование. Кроме того, в конце каждого

года они сдают экзамен, плюс защита диссертации. Таким образом, они сами заинтересованы в эффективности своей работы. Гораздо меньший акцент делается на оценки, прослушанных курсах и т.п. – в американской системе подготовки докторантов все это малозначимо. Но если американец придет в Японию или Малайзию поступать в аспирантуру, он будет очень плохо справляться! Поэтому мне очень сложно сказать, какая система более эффективна – все зависит от культурного контекста и от ожиданий.

(M_usa_фи_31) Не думаю, что та или иная модель лучше или хуже других. У меня есть прекрасные коллеги в странах Европы, в России. Просто мне больше импонирует наша система подготовки.

Специальное внимание эксперты предлагают обратить на особую роль научного руководства аспирантами.

Как правило, прикрепление аспирантов к научным руководителям происходит в соответствии с научными интересами и желанием обеих сторон. Несовпадение взглядов на научную проблему чревато не только длительными дискуссиями и затягиванием сроков защиты диссертации, но и ставит под сомнение ее успешную защиту. Естественно, во внимание принимается и научный авторитет ученого, однако увлечение в России наукометрическими показателями негативно сказываются и на традиционном функционировании института научного руководства.

(Г_rus_фф_19) ...отбор производится в зависимости от степени авторитетности исследователя в своей области. Ясно, что важнейшим условием при назначении научного руководителя выступает наличие у последнего каких-то теоретических достижений, связанных с областью исследования аспиранта, ну, либо магистранта. Если же преподаватель не вел никаких исследований в данной области, то, как правило, кафедра не утверждает такого рода руководство.

(Г_rus_ис_09) Безусловно, критерии отбора изменились. Если раньше отбор и назначение научных руководителей шел, скажем так, исходя из научного вклада руководителя, из статуса его научного, из опыта, из, скажем, эффективности этого научного руководителя, то теперь совершенно другие критерии. Они, как бы это сказать, механистические, наверное: качественные параметры не учитываются, а учитываются количественные.

Как следует из анализа экспертных интервью, сегодня все более распространенной становится практика научного руководства со степенью кандидата наук, что раньше было, скорее, исключением.

(Г_rus_ис_35) Что касается аспирантуры, то классический вариант – это когда доктора наук, заведующие кафедрой, профессора становятся научными руководителями. Но бывают случаи, когда такие назначения мы делаем именно исходя из исследовательского интереса студента, и отдельным приказом назначаются не только профессора, но и доценты в качестве научных руководителей.

(Г_rus_фф_07) Руководителем <аспиранта> может быть и кандидат наук, ну, если он имеет звание доцента и публикации, естественно. <...> И если он работает (если он кандидат наук) над докторской.

(M_rus_фи_17) ...если речь идет о студентах, это все-таки один уровень. Если речь идет об аспирантах, это другой уровень. Значит, если речь идет об аспирантах, то это, как правило, доктора наук, либо ребята, молодые ребята, которые подходят к этому уровню.

(Г_rus_ис_05) ...если кафедра и ученый совет утверждают кандидата руководителем аспиранта, то это становится обычной практикой. На мой взгляд, где-то, примерно, половина на руководства аспирантами производится не профессорами. И это новая какая-то волна.

Вероятно, в какой-то мере это связано с реформированием высшей школы; превращением аспирантуры в третью ступень образования; повышением статуса PhDв российском обществе под влиянием западных моделей; развитием академической мобильности, предъявляющей повышенные требования к владению иностранным языком и др. Другим объяснением может служить адаптация западного опыта выстраивания пирамиды научного руководства, практик делегирования ряда функций опытного научного руководителя молодым доцентам. Особенно такая практика распространена в естественнонаучных дисциплинах, тесно завязанных на лабораторные исследования.

(О_rus_эк_02) С одной стороны, требования к научным руководителям повышаются, объем поступающих увеличивается. То есть горлышко все уже. В итоге возникает двухуровневая система руководства, которая, впрочем, была и в советское время, когда есть титульный научный руководитель и реальный исполнитель. Я ничего страшного в этом не вижу.

(М_gbr_фи_43) Мне кажется, что должна быть некоторая пирамида. То есть, у профессора должны быть 1 или 2 постдока. ... может быть, 2-3 постдока, не больше. Не знаю, штук 5 аспирантов, наверное. И на каждого аспиранта по магистру, по два. То есть, это та система, которая сможет сама себя, как бы, обеспечивать, такая более-менее устойчивая структура. <...> аспиранты присматривают за магистрами, постдоки присматривают за аспирантами. Фактически получается такая коллективная обучаемость. <...> ...профессор, мне кажется, должен начинать работать с уровня аспиранта, может быть, второго года, <...> но раз в неделю надо с профессором встречаться, чтобы не сбиваться с курса.

Другой вопрос: каждый ли имеющий ученую степень может быть научным руководителем? По мнению экспертов, источником части проблем с защитами диссертаций является именно некачественное научное руководство. В России, в отличие от западных стран, научный руководитель не несет ответственности на качество диссертации и срок ее исполнения, и, по мнению экспертов, это должно стать предметом обсуждения в научном сообществе.

(Г_rus_ис_14) Беда наша такая, что у нас в большинстве, по крайней мере, с чем я сталкиваюсь, – очень многие научные руководители числятся, но ничего не делают для своих аспирантов или докторантов. Вот идет защита диссертации, а научный руководитель вообще где-то в стороне. В принципе, если проваливается человек при защите диссертации – это должен быть спрос и с научного руководителя. А мы знаем, сплошь и рядом, что они даже не читают этих работ. Поэтому надо усилить контроль за работой научного руководителя. Надо усилить ответственность и роль научного руководителя в подготовке аспиранта и докторанта. У нас очень снижена роль научного руководителя в целом. ... Но самое главное, он не должен воспринимать свое научное руководство как дополнительный заработок и больше ничего.

(О_rus_по_40) Потому что, мы знаем, некоторые набирают себе по 8-10 студентов, а потом не знают, что с ними делать. <...> И тогда уровень научного руководства падает, просто по физическим основаниям человек, научный руководитель даже прочитать работу не может. Прочитать элементарно то, что приносит ему аспирант или студент. ... надо от этого уходить, чтобы у научного руководителя было время не только на чтение новейшей литературы по той проблематике, которую он ведет на кафедре, но и на встречи со студентами и аспирантами, и на изучение их работ в содержательном плане.

(Г_rus_фл_41) ...человек должен активно заниматься наукой. Ведь мы знаем, что происходит. Человек говорит: вот я защитил <докторскую>. Вот я 20 лет назад защитила <докторскую> – все. Это индульгенция на всю оставшуюся жизнь. На самом деле за 20 лет наука ушла вперед, а ты все еще там. И мы это наблюдаем. ...люди просто действуют в рамках привычного, известного уже. ... это, действительно, такая большая проблема, на мой взгляд. Потому что у нас очень много стало выпускаться аспирантов без защит. <...> Я думаю, что здесь, конечно, дело не только в научном руководителе. Здесь дело во многом <...> в общих социальных причинах. Мы говорили о необходимости зарабатывать аспирантом. Когда я сегодня слышу, что три года они будут учиться в аспирантуре, а потом три года выполнять научные исследования, то я спрашиваю: жить-то они на что будут?

(О_rus_эк_22) ...когда речь идет о магистерской диссертации, конечно, мы предпочитаем, чтобы это были, так сказать, более титулованные научные руководители, но жестко за этим мы не следим. Жестко мы следим только на уровне аспирантуры, вот тут действительно есть экономический совет аспирантской школы, который определяет список людей, которые допускаются к руководству кандидатской диссертацией. На уровне магистратуры и бакалавриата это, скорее, такие мягкие рекомендации... В принципе все наши преподаватели имеют право руководить...опять-таки, единственное исключение – это исследовательская магистратура. То есть, в исследовательской магистратуре мы рекомендуем настоятельно, но опять-таки не делаем это очень жестким требованием, ...чтобы научные руководители были люди, нанятые с международного рынка труда, то есть обладатели степени PhD из престижных университетов, либо те наши коллеги, которые публикуются в высокорейтинговых международных реферируемых журналах. Они необязательно должны быть там докторами наук или профессорами.

Важным качеством научного руководителя, по мнению экспертов, должна быть хорошая методическая подготовка – не только фундаментальные знания, но и умение передать их аспиранту. А эти два качества не всегда совпадают.

(Г_rus_фф_07) ...тут такой парадокс: человек очень много работает с аспирантами, очень плотно, тратит много времени, проводит семинары домашние, а в результате люди уходят, не защитившись. Либо просто бросают аспирантуру. Я разговаривала со всеми, так сказать, заинтересованными лицами и с самими аспирантами – они не видят для себя возможности какой-то свободы, теоретически. То есть, этот руководитель как бы подавляет аспиранта и не дает ему возможности выйти за рамки того, что он считает правильным...

(О_rus_со_23) Конечно, должен быть отбор... То есть, речь идет о готовности и о грамотности преподавателя передать свои знания по методике, методологии научного исследования своему студенту. ...я бы ответила, что не каждый преподаватель может руководить научно-исследовательскими, учебными исследовательскими работами студента. <...>Но, мы поставлены сегодня просто в те рамки, когда нам научных руководителей не хватает для того, чтобы этот отбор осуществлять.

(Г_rus_ис_14) ...все-таки научный руководитель должен быть ученый, который известен своими трудами, педагогическими навыками.

(О_rus_эк_21) И даже, вы знаете, не любой преподаватель, который ведет научные исследования. Есть у нас, во-первых, просто хорошие преподаватели, прекрасные преподаватели, вот с ними большая проблема, потому, что они обычно не пишут статей, и их при конкурсе отстоять довольно трудно...Для бакалавриата и магистратуры хватает наших сил, а для

аспирантуры у нас получается некий недостаток. Вот мы создали исследовательскую аспирантуру, в которой платим деньги за то, чтобы они занимались только наукой. Их тему утверждает международная комиссия. ...есть очень видные экономисты с мировым именем, которых мы включаем в этот состав... Так что, их защита там идет с ними.<...> И очень часто краснеть приходится даже не столько студентам, сколько руководителям, которые предложили такую тему. Приходит, скажем, профессор Янхел из Вены и говорит, что эта тема не годится, она там уже известна, это не актуально и так далее. ... у нас таких руководителей, которые способны руководить PhD, на самом деле, очень мало.

(O_rus_эк_01) Научный руководитель – это тоже призвание. Просто так не бывает. <...> Он должен чужать научные результаты.

В Европе и США, где вся система защит построена на огромной ответственности всех сторон этого процесса, статус PhD автоматически дает возможность руководить аспирантами. Единственное требование – иметь официальную позицию в университете, а в некоторых случаях – прослушать специальный курс по педагогике.

(M_gbr_фи_43) ...в принципе, если у тебя есть PhD, если есть постоянная позиция, то есть там любой профессор может взять, да. То есть, если ты профессор, ты можешь руководить кем угодно, сколько угодно...

(M_ita_фи_49) Нужно быть профессором, занятым в университете на постоянной или частичной основе.

(Mprt_фи_28) ...любой преподаватель с научной степенью может быть научным руководителем. Конечно, организации рассматривают профессиональную биографию научного руководителя, но в принципе любой преподаватель, который хочет заниматься этим видом деятельности, может это делать. Особых ограничений нет.

(M_usa_фи_31) Подготовки <научного руководителя> как таковой нет. Что касается магистерской программы, то, как только вас берут на работу, вы автоматически получаете возможность руководить магистрами. Для руководства аспирантами нужно опубликовать несколько работ, вести занятия с аспирантами, и тогда вы можете стать преподавателем программы подготовки PhD.

(O_swe_эк_33) Требований к руководству исследовательской работой как таковых нет, но они скрыты в требованиях к должности. Возникает новое требование – руководитель должен иметь педагогическое образование в области руководства аспирантами. Чтобы стать научным руководителем, нужно прослушать специальный курс. Прослушивание этого курса является необходимым условием для получения должности доцента.

При этом эксперты отметили определенную асимметрию в методическом обеспечении труда научного руководителя, с одной стороны, и аспиранта, с другой. Для студентов всех уровней высшего образования выпущено значительное количество литературы, разъясняющей как основное содержание, так и тонкости и детали написания научных работ (от рефератов до диссертаций). В то время как труд научного руководителя остается в этом смысле несколько в тени. Причем, это не только российская практика, скорее общемировая.

(O_usa_эк_30) Хотелось бы, чтобы было больше четких инструкций по руководству. К сожалению, нет опубликованных пособий или инструкций. Все предоставлено факультетам и конкретным руководителям.

(Mprt_фи_28) Есть примерный перечень обязанностей, но нет официального документа, регламентирующего обязанности научного руководителя.

(M_usa_фи_29) *Есть документы, регулирующие работу научных руководителей для аспирантуры, но они самого общего свойства. Нет никаких правил, согласно которым преподаватель должен провести со студентом определенное количество часов, это и так понятно. Все решается индивидуально в отношении конкретного студента – что необходимо для него/нее.*

(O_gus_по_40) *Раньше была традиция. В советское время вообще ничего не было, никакой регламентации, это было просто творчество. У нас, по-моему, есть какая-то памятка научному руководителю на кафедрах. <...> Нам нужно, конечно, сделать такой документ. Но я не хочу заорганизовывать. ...нужно сделать рамочный документ, чтобы мы не стреножили научный поиск и научное творчество.*

Одни руководители видят свое предназначение в том, чтобы научить самой методике научного исследования, другие подчеркивают важность поддержки аспиранта, начиная от развития его научного интереса и заканчивая процедурой защиты, третьи подчеркивают необходимость контроля, четвертые – обязательность развития личности будущего ученого.

(M_gus_фи_17) *Основная задача научного руководителя – это научить человека практической работе, раз. Научить человека методике на фактическом примере, на примере реальной научной деятельности. Научить его, как этим всем нужно заниматься, какая последовательность, какой подход, какая методика. Значит, сначала ты делаешь то-то, потом делаешь то-то, потом анализируешь результаты, потом, думаешь над тем, как потом написать статью. Все вот эти этапы, они должны, так или иначе, пройти... Он должен еще уметь сделать презентацию, рассказать. То есть задача научного руководителя – научить его каждому из этих шагов.*

(M_gus_хи_18) *Если тебя, как утенка, бросили, и ты копошишься, то вероятность того, что выплывешь, есть. Наверное, самые крепкие кадры куются именно в таких условиях. Но в реалиях нашей жизни надо быть готовым к тому, что он не будет бороться. Они уже не дети, а взрослые люди. Но многие оказываются не борцы. Они уходят. Поэтому задача руководителя, я считаю, чтобы не убить интерес. Поддерживать всячески. Создать человеку условия максимальной комфортности, чтобы он мог показать, на что он способен.*

(O_gus_эк_22) *...на самом деле, очень важный вопрос, и, наверно, один из главных подвопросов здесь, это должен ли научный руководитель ставить перед студентом или аспирантом конкретную исследовательскую задачу? Или же он должен ожидать, что студент, аспирант сам сформулирует себе задачу? Вот мне кажется, что на уровне аспирантуры, совершенно точно, научный руководитель не должен формулировать конкретную задачу. Почему? Потому что, наверно, самое главное, чему должен научиться аспирант, это именно формулировать осмысленно исследовательский вопрос. То есть, методология, как ответить на этот вопрос, тоже важно, но это уже важно постолькупоскольку существует этот хороший вопрос. Если аспиранту просто поставили задачу, и он ее выполнил, то, ну, хорошо, да, он может, хорошо знает теоретический подход, эмпирические методы. Но он не научится, таким образом, быть настоящим исследователем. ...это самый ключевой вопрос, на который мы должны ответить при обсуждении роли научного руководителя. Ну, а дальше, после того, как студент сформулировал свой вопрос, дальше роль научного руководителя – это помочь выбрать правильную методiku, может быть, помочь отшлифовать этот вопрос, то есть сделать так, чтобы он был не слишком общим, но и при этом и не слишком узким, чтобы он в принципе решался. Потому что одна из главных проблем аспирантов состоит в том, что они ставят перед собой вопросы, которые едва ли имеют решение. То есть, слишком всеобъемлющие, слишком сложные, и так далее.*

(M_gus_xi_10)...руководитель – это человек, который должен мотивировать учиться, работать и, в какой-то степени, уметь заставить это сделать, заинтересовать. Роль руководителя еще очень важна в том, чтобы не отбить у человека желание этим заниматься. ...это сложная такая задача – удержать и заинтересовать молодого исследователя при наличии соблазнов вокруг, ... показать, что исследование – это особый драйв, творчество, это интересно, ...еще и пользу обществу может приносить.

(M_gus_ma_13) ...роль научного руководителя? Это наставник, он как бы ведет и вводит и в науку, и в жизнь. У научного руководителя учишься всему, а не только науке.

Очевидно, что в условиях реформирования аспирантуры в организации и условиях работы научных руководителей тоже должны произойти определенные изменения.

(M_gus_xi_24)...мы сегодня ввели практику эффективного контракта практически во всех сферах деятельности. Когда мы говорим, что все зависит от результата работы, а не от отработанных часов, тогда и здесь надо тоже понимать, как организовать руководство. <...> Надо, конечно, менять отношение, надо что-то придумывать, какие-то эффективные контракты с научным руководителем, чтобы они были, конечно, с одной стороны, заинтересованы в этой эффективности, с другой стороны, они тогда будут заинтересованы в том, чтобы взять более мотивированных ребят. Не будут абы кого для галочки, ... ведь не секрет, что, у профессора, порой, 5 аспирантов только потому, что он профессор.

***

Анализ экспертных интервью позволяет констатировать, что образование и наука переживают сегодня ряд инновационных сдвигов, связанных, с одной стороны, с процессами глобализации (в том числе с увязыванием образовательных и научных систем в мировое целое), развитием коммуникационных и информационных технологий, цифровой экономики и других вызовов современности; с другой стороны – с процессами демократизации (в том числе доступностью образования, обратной стороной которой является упрощение профессиональных образцов и норм и возрастание дефицита профессионалов) и диверсификации самого образования (обусловленной сменой ценностных ориентиров и переходом к практико-ориентированным моделям), а также колоссальными изменениями внутри научного знания.

Важно отметить, что наука и в России, и в мире понимается как важный ресурс для развития современного общества и ответов на вызовы современного мира. Между тем, в России растет число проблем и задач в этой сфере, решение которых возможно только при участии ведомственных управленческих структур, зачастую проявляющих равнодушие и непрофессионализм в этом вопросе. В результате сила бюрократической инерции и неподготовленности становится одним из главных препятствий к изменению этой ситуации, в том числе через анализ и обобщение мирового и отечественного опыта, полученного за последние десятилетия. Расходы на науку мыслятся как непроизводительные и потому постоянно уменьшаются. Спрос на труд профессионала-исследователя пока еще низок, хотя эксперты говорят о наметившейся тенденции к его увеличению, выражающейся в росте числа государственных заказов (в основном естественным наукам) и бизнес структур (в основном прикладной науке). В обществе распространены убеждения, что ученые не приносят никакой реальной, выражаемой в монетарном эквиваленте общественной пользы и являются экономическими аутсайдерами; гуманитарная наука вообще сдвигается на периферию образовательного процесса и научных исследований. Осо-

бенно тяжелая ситуация, по мнению экспертов, сложилась с фундаментальной наукой, основное предназначение и продуктивность которой не измеряется принятыми сегодня показателями результативности. В российской высшей школе и академических учреждениях наблюдается сокращение интеллектуальных сил, которые могли бы содействовать развитию научных традиций. Все это ведет к весьма низкому престижу науки в российском обществе, что сильно контрастирует с ее статусом в зарубежных странах, где, несмотря на наличие некоторых проблем, престиж занятых наукой людей все же остается довольно высоким.

Несмотря на отмеченные негативные факторы, подготовка к исследованиям по-прежнему мыслится как ключевая и приоритетная задача отечественных вузов, причем с акцентом не только и не столько на сегодняшние, сколько на компетенции завтрашнего дня. Они предполагают подготовку такого исследователя, который способен выйти за пределы сухого академизма, оторванного от реальной жизни, социальной практики, и стать экспертом или консультантом в различных социальных проектах и программах (особенно это касается социальных и гуманитарных наук); профессионала, который готов к постоянной мобильности, переучиванию, смене специализаций, освоению новых социальных и профессиональных функций. Фактически это и есть стержень гуманитарного образования, значение которого в этих условиях не просто возрастает, а становится безальтернативным, только мыслится оно не как набор знаний, а как масштаб и степень определения человека в культуре. В таком понимании утрачивает свой эвристический ресурс и традиционное разделение социального и гуманитарного – современный мир требует «трансфессиональности» и умения «плавать» в разных дисциплинарных «морях». Это объясняет, почему подготовка современного исследователя с неизбежностью предполагает *междисциплинарность*, но уже не как способ расширения предметного поля своих изысканий, а как такой принцип организации познания и процесса исследования, который открывает широкие возможности взаимодействия дисциплин при решении комплексных проблем природы и общества, которые в принципе не могут быть поставлены и решены в дисциплинарных границах.

Отмеченные черты профессионального портрета не означают отказа от предметности или фундаментальности. Напротив, подчеркивается, что за стремлением к метапредметности, междисциплинарности и практической ориентации главное не потерять профессионального мышления, фундаментальности, глубины и содержательности подготовки. Речь идет, скорее, о том, что в этой ситуации теряют смысл привычные модели трансляции знаний. На смену предметно-ориентированной подготовке исследователя (нацеленной на передачу твердых и глубоких знаний, «упакованных» в разные учебные предметы и наборы текстов), должны прийти модели, направленные на развитие личности, введение гибких форм обучения, обеспечения индивидуальных образовательных траекторий, создание пространства опережающего имитационного проигрывания ситуаций, в которых готовятся будущие профессионалы, возрастание роли метапредметных тренингов и практик, преодоление разрыва между обучением и исследованием. Другими словами, реформирование подготовки к исследовательскому виду деятельности мыслится не как перетряска часов, дисциплин, планов, программ, а как коренное изменение ситуации обучения, выстроенной на совершенно иных принципах, как поиск таких форм организации занятий и технологий обучения, которые соответствовали бы этому запросу.

В качестве насущного вопроса развития и реализации вузовских программ эксперты выделяют институт аспирантуры в России, показывающий наличие системных ошибок в его современном виде и необходимость реформирования на уровне органов государственной власти. В пересмотре нуждаются модель организации аспирантуры, процедуры приема в аспирантуру,

содержание и формы образовательного процесса, институт научного руководства, подход к результатам обучения. При этом эксперты предлагают обратить внимание как на советский опыт организации аспирантуры, так и на западные модели, но рассмотренные не на уровне отдельных компонентов, а системно и контекстуально.

В итоге, можно обозначить несколько ключевых позиций, которые вытекают из анализа интервью и которые необходимо учитывать при разработке Модели формирования исследовательских компетенций.

Первая заключается в совпадении мнений российских экспертов в отношении развития ключевых компетенций с аналогичными рекомендациями, разработанными ЕС в январе 2018 года³. Вторая – в необходимости развития т.н. «смежных» компетенций, востребованных в разных областях деятельности и в разных профессиональных сферах: способность к аналитике, командной работе, проектной деятельности, работе в цифровой среде, экономическая и правовая грамотность, навыки межличностного общения, лидерство, способность работать самостоятельно. Другими словами, просматривается необходимость формирования двух групп компетенций, которые, по-видимому, должны быть заложены в разрабатываемую Модель – когнитивных (умение логически мыслить, представить материал, выступить, аргументировано изложить тот материал, который исследуется, получить вопросы, ответить на эти вопросы, опять же, аргументировано и т.п.), с одной стороны, и социальных и личностных, с другой. В свою очередь, сказанное подчеркивает значение разных видов деятельности при подготовке будущих исследователей, т.е. необходимость системного и взаимосогласованного подхода к формированию исследовательских компетенций. Третья – в приоритетности научно-исследовательского вида деятельности на двух уровнях образования – магистратуры и аспирантуры. Остальные виды деятельности рассматриваются экспертами как важные, но все же сопутствующие основному и невозможные без опоры на него. Кстати, такой же подход характерен и для Европейской рамки исследовательской карьеры (2011). Четвертая позиция, акцентированная практически во всех интервью, – роль педагогического вида деятельности в подготовке аспирантов. Показательно, что большинство экспертов, несмотря на критику той модели аспирантуры, которая сегодня реализуется в России, все же отметили ее позитивные моменты, в том числе подготовку к преподаванию в вузе. Это позволяет сделать вывод о том, что объектом критики экспертов выступает не столько превращение аспирантуры в третью ступень образовательного процесса, сколько «перегибы» в способах ее организации (перенос форм учебных занятий, характерных для низших ступеней обучения) и отсутствие результата обучения в виде диссертации. Сказанное находит отражение в формируемой сегодня рамке квалификаций в сфере исследования и разработок, где человеку, закончившему аспирантуру, фактически трудно найти нишу и прописать компетенции, отличные от предыдущего уровня.

---

³ См.: Proposal for a Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006H0962>